

СМЕНА

9

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Михаил ГОДЕНКО

ЗРЕЛОСТЬ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ *

Дважды проходил землю этой,
Каждый пустын,
Каждое селенье
Защищал он в сорок первом.
Летом
Шёл в сорок четвёртом в наступлении.

Пусть родился в тихом Приазовье,—
Берега Днестра освободя,
Породнился потом он и крыю
С этим молодым советским краем.

В час, когда Германия дымилась,
Плыли самолёты в небе грозном,
Он мечтой был у Измака,
Думал о строительстве колхозов.

Мирным,
Тёплым
Благодатным маев
Встретила весна родные земли.
Окнувшее солнце в синь Дуны,
Напоило молодую зелень,
Постоял он у сожжённой хаты.
За плечами Украина-маты.

За плечами мать землю —
Россия.

В редутах-веянах побед и славы,
Напита большевистской силой,
Непоколебимая держава.

И к работе потянулись руки,
И такое ощущение волнение,
Будто сердце учащённым стуком
Предвещало новое сраженье.

Снёт большой.
Завещанное свето.
О потерях некогда скрబеть.
Он в райком вошёл
Простым солдатом
Армии своей —
ВКП(б).

2

Стены в золотом закатном солнце.
Печка с размалёванным каризом.
На столе,
Приединяют к оконцу,

«Краткий курс», «Вопросы ленинизма»...

Кто убрал,
Забытое обставил
Эту голостающую квартиру!
Из винштейной рамки смотрят Сталини,
А под ним
Большая карта мира.

В дальний угол темн упраздняют,
Затихают звуки за стеню,
Над головой склонился сам хозяин —
Ганшин —
С «Подилюто целином».

Онимают бурные страны
И всплывают давниши и знакомыи,
Хутора казацкие,
Станицы
Пропливают по-над тихим Доном.

И сейчас,
Усталости не выдав,
Помогает мне и днём и ночью
Ленинградец
Коммунист Давыдов.
Старший брат мой,
Кореной рабочий.

Целина в степи —
Совсем не штука,
Целина в сознаний

Посложнее,
Новых днёй
Правдивая наука
Добров зерно повсюду сеет.

К карте подошёл,
Обвёл границы
Обновлённых стран седой Европы.
Им, помажуй,
Очень пригодится
Наш тяжёлый многолетний опыт.

Показалось:
Ульбнулся Сталин.
И ульбкой этой ободрённый,
Ганшин посмотрел в другие дали:

Поднялись крутые терриконы,
Расступились ледяные ширы,
Встали лесополосы.
Плотины
Повернули реки из Сибири
В среднеазиатские равнины.

Стало всё
Отчёлтико и эрмо.
Видно через сталинскую призму
Очень близко,
Очень ощущимо
Солнечное здание
Коммунизма.

* В поэме речь идёт об Измаильской области.—

«Утро нашей Родины».

Картина лауреата Сталинской премии Ф. С. Шурлина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Май. № 9. 1949 год.

Год
издания
26-й

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Здесь, верно, никаких нехваток слов,
Здесь волю б дать невиданным соцветиям...
Недаром в школах всех материков
Об этом дне рассказывают детям.

Но нынче речь ведь я не о том:
Я обращаюсь к будущим «ребястагам»,
Которым нестерп'я такими же днём
Пасть на колени перед нашим флагом.

Все, кто гордят снова о войне,
Те, кто готовят атомное эзель,—
Пусть вспомнят науку или во сне
О Гитлере в разбитом подхомслье.

Миру предлагаю только мир,
Мы за чужих не лезем караваем,
В твоём тряпье, заокеанский мир,
Мы из брезгливости копаться не жалеем.

Но знают все, что нет для нас преград
И страха нет у нас перед врагами,
Которые попрежнему грозят
Встать на пути тех будущим и нами.

И если снова в слепоте своей
Решат враги на нас накликать беды,
У нас в году с излишком хватят дней,
Пригодных для другого Дня Победы!

Весна 1949

Весна! Первое мая, как и День Победы над фашистской Германней, называют у нас праздником весны.

Весна и солнце — это синонимы бодрости, радости, света и благополучия, уверенности в исходе борьбы за счастье. Недаром Маяковский сравнивал нашу республику с весной человечества. И, конечно, мы помним, что писатель Г. Гулин, показавший горячее кипение жизни, теоретик А. Денисов, писатель-комсомольец, отдалённом уголке нашей Родины — Сакёне, назвал поэму «Весна» в Сакёне. Не случайно и то, что поэт Н. Грибачев, автор чудесной поэмы о моральном величии людей советской деревни, назвал свой произведение «Весна в «Тобеде». Писатель А. Гончар, с искренней взволнованностью рассказавший в своём новом романе о дне вступления в Прагу советских войск, написал так:

«Златая Прага».

В эти дни всегда была действительно золотой — словно все предыдущие годы упражнения в ней оккупанты, сейчас возвращающиеся к с утраченной звонкостью, роскоши и славе, под руководством музыкантов — действительно праздник весны. Но весна 1949 года особо примечательна и не забудется. Особенно памятна будет она молодёжи.

Ведь именно весной 1949 года сотрясались стены Кремлёвского дворца от звонков песен и волнующих оваций делегатов комсомольского съезда — молодых строителей коммунизма. В нашей печати нередко цитируют слова писателя-сталинец Алексея Сибирякова, комсомольца из поэмы А. Сурова «Славянка»: «Все делают ведут к коммунизму» — это известно. Да и все дорогое прошлое Третьего мира объясняется — дорога, конечно, спокойнее, да только не по нашему характеру. Время уступить никому нельзя... Я сам, машинист дело, Сибиряков, в коммунизм прибыть желаю собственной персоной. И в нём пожить ещё хочу».

Эти слова Сибирякова созвучны всему дому работ XI съезда ВЛКСМ. Когда мы слушали деловые и спортивные речи комсомольских делегатов с разных концов мира — трибуны — трибуны Большого Кремлёвского дворца — становились предельно ясными, что это и есть те самые люди, которые никогда не знали ни страха, ни опасения, ни чувства трудности. Их график построен так, чтобы самим успеть пожить в коммунистическом обществе. Комсомол не знает еще такого волнующего своей монолитностью съезда. В полном единодушии, поддержанном ярким отеческим вниманием Центрального Комитета коммунистической партии, съезд ВЛКСМ определяет путь дальнейшего подъёма работы комсомола — задачи на современном этапе. Сегодня решены съездом принципы дальнейшего шага широких комсомольских масс. Они становятся и несомненным шагом вперед в программой работы комсомола, юношеским съездом, ярко выраженной им преданности великим матери — ВКП(б), товарищу Сталину являются отражением такого же единодушия и преданности партии всего девизмиллионного комсомола.

С горячими словами благодарности обратился XI съезд ВЛКСМ к великому Сталину. В своём письме съезд дал клятву видю ще выше поднять роль комсомола на новом этапе, в период перехода от социализма к коммунизму, когда требуется повышение коммунистической сознательности, умение соединять в деятельности комсомольцев могущий революционный порыв с настоящей деловитостью большевистских строителей.

В нашей печати уже рассказывалось, с какими волнением и теплотой принималась это письмо к родному видю. Это было поистине незабываемая демонстрация беспредельной любви и великого уважения к соратнику бессмертного Ленина, к славному продолжателю его дела, к самому забытому другу комсомола и всей советской молодёжи. Тогда же Н. Покровский на XVIII съезде партии большевиков рассказывал о письме И. В. Сталина комсомолу.

«Партия и лично товарищ Сталин особое внимание уделяют делу

воспитания многомиллионного комсомола. Надо видеть, — говорил товарищ Сталин, — с какой заботливостью и с каким вниманием товарищ Сталин относится к выращиванию кадров комсомола. Повседневная задача и внимание товарища Сталина к запросам и нуждам нашей молодёжи помогли комсомолу выкорчевывать вражеские гнёзда и стать действительно полезным помощником и резервом нашей партии. Неудивительно поэтому, что комсомол так гордо любит нашу партию и её видю и читает товарища Сталина».

Причём группа, которая вспоминает волнующую историю германского, четырёхдневного одденденского советского комсомола. Сегодня комсомольцы делают эту историю своими руками под любезным присмотром партии и лично товарища Сталина.

Каждый день они вспыпаются в неё в новые страницы, одна другой ярче.

Одной из таких ярких страниц, что засверкала в весну 1949 года, нынче, бесспорно, считать появление новой плэдди новаторов народного казахства, молодых дарований в области литературы и искусства, заслуживающих внимания и поэта, и писателя, и художника — товарища Сталина. Среди новых сталинских лауреатов мы видим имена делегатов XI съезда ВЛКСМ Генриха Борткевича, Олеся Гончара, Анатолия Соронова, воспитанников комсомола Павла Быкова, Валентины Христановой, Галины Шолыниной, Владимира Иванова, Инны Макаровой, Людмилы Шагаловой и других.

Советская молодёжь полно чувства гордости и тем, что Сталинскими премиями отмечены многие произведения литературы и искусства, в которых комсомольцы — молодёжь — играют роль главных героев. К их числу следует отнести пьесу «Славянка» А. Переццева, «От Москвы» В. Акакова, «Мы — советские люди» Б. Полевого, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Честь смолоду» А. Переццева, «От всего сердца» Е. Мальцева, «Золототычишки» И. Раболюка, «Трое в серых шинельях» В. Доброловского, «Рабочий день» М. Лукинина, «Зелёные улицы» А. Сурова, «Снёжные» В. Любимовой, книжкартины «Молодёжь комсомола» под редакцией других талантливых произведений истекшего года, которых комсомол с большой радостью принял на вооружение.

Приятно отметить, что «тогда» — для Победы — небывалый рост творческих дарений наших видов. Тогда же, вспоминая о необходимости создать такой вдохновенный труд, каких проявляют советские патриоты.

В этих наших замечаниях нет возможности даже перенести въё то бодрое и радостное, которое бодра весна 1949 года. Разгром Героям за любой весенний день. Здесь мы увидим и новый отряд Героев Столичного Труда, заслуживший это высокое звание германским трудом, и первое письмо советских людей к товарищу Сталину с рапортом о трудах комсомола и обещанием добиться новых успехов; и сообщения о трудах становившихся в звание Х съезда советских профсоюзов; о известии о ликвидации в Москве и других городах временных зданий; и сообщения о начале массовых посадок лесозаготовительных полос; и вести об успешном выполнении плана первого квартала; и о новом плане развития животноводства, и многое другое.

Любая деталь величественно красной и духовно богатой жизни нашего народа как бы всем своим существом говорит: «Вот они, плоды наше труда, наше здравие, наше счастье, но, напрасно наши люди пролили кровь на полях сражений. Но наши успехи сегодня — это только разбег. Увидите, что будет завтра!»

Хочется сказать, ездя об юбилеем примечательном событии весны сорока девятого, в Париже и Праге собрался Всемирный конгресс в защиту мира, действующий от имени и по полномочию свыше 600 миллионов людей земного шара. Послав своих делегатов на конгресс и советскую молодёжь, комсомольцы и молодёжь СССР с гордостью помнят слова письма КИ ВКП(б) XI съезду комсомола, в котором выражена уверенность партии в том, что советская молодёжь, верная принципам интернационализма, будет неизменно идти в авангарде демократической молодёжи всех стран, борясь за мир и дружбу между народами.

П. ТАМИЛЛИН

Первое мая 1949 года в Москве. Демонстрация трудящихся на Красной площади.

Фото С. Косырева

ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

из выступлений участников
ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ
МИРА В ПАРИЖЕ

Правда, что США играют главную роль в капиталистическом мире, правда, что США держат в своих руках золотые запасы многих стран мира, правда, что США вытеснили в мировой торговле и судоходстве Великобританию, Германию и Японию, правда, что США и их союзники-империалисты интенсивно проникают на господство во всем мире. Правда, что для достижения этой своей цели американский империализм вновь прибегает к пугалу коммунизма, распространяет пропаганду о неизбежности войны, приспосабливая Советскому Союзу стремление к господству над миром. Так обстоит дело. Но правды является и то, что между капиталистическими странами усугубляются противоречия. Правдой является то, что ширится и углубляется классовая борьба в капиталистических странах всего мира. Правдой является и то, что на борьбу против империализма поднимаются колониальные народы...

На Соединенных Штатах надвигается новый экономический кризис. Народы знают об этом. А раз народы, сознавая свою силу, вырвались из борьбы за мир, войны не будет никогда.

из выступления Ломбардо ТОЛЕДАНО,
Южная Америка.

Брагам народов не удастся привлечь на свою сторону молодежь, чтобы заставить ей участвовать в проектируемой ими войне.

Наше поколение сплотилось в совместной борьбе против фашизма. Оно выступает на борьбу за великую молодежь Советского Союза. Мы находимся братьями по великой борьбе за освобождение мира от угнетения и угрозы войны.

Демократическая молодежь мира никогда не будет весят против наших братьев и сестер из Советского Союза и стран народной демократии. Настоящий конгресс придает молодежи новую силу и новую уверенность в борьбе.

Я думаю, что мы выполним наши задачи, если на этом конгрессе проложим братскую руку всем, кто любит ченей хочет помешать возникновению новых войн. Я думаю, что братская рука должна залить, что эта братская рука сожмется в кулак, в одном случае, а именно, если, отказываясь от отказкинуться на наши призыва к миру и соединности, авторы Атлантического пакта возьмут на себя ответственность за новую войну, на которую мы ответим восстанием всех народов против поджигателей войны.

из выступления Пьетро НЕННИ, Италия.

Единство защитников мира — это залог победы дела мира. Вместе мы сумеем дать отпор поджигателям войны, вместе мы обеспечим сохранение мира. Наши силы, силы объединенных народов, во много раз превосходят силы тех, кто стремится к войне.

из выступления Китти ХУКХЭМ, ВФДМ.

Новый мир — это мир труда, это мир справедливости, это конец эксплуатации. Для людей крупного капитала война является выгодным предпринятием. Но против них стоит некогда добрые воинственные люди. Их побеждают также поборники мира — Советский Союз и все страшное и испытывающее тревогу человечество. Корыстному космополитизму империалистов мы, народные демократии, противопоставляем нашу независимость и суверенитет наших родных стран.

из выступления академика
Михаила САДОВНИЧИ, Румыния.

Молодые люди всех стран должны защищать мир с той же яростью и упорством, с какими они защищали свою землю от нацистской фашистских орд. Каждый молодой человек должен спросить себя: «Что я делаю сегодня в защиту мира?»

Сейчас недостаточно для демократических заинтересованных людей пути мирной войны. Нужно искать пути для действенной борьбы против поджигателей войны и их пособников, для полного их разоблачения и обуздания.

Нет сейчас более почтной, более блестящей, более высокой цели, чем борьба за мир. Это святая обязанность каждого молодого человека, каждого ветерана войны.

Я глубоко верю в горячее стремление молодежи к миру, к свободе, к счастью. Нет сомнения в том, что прогрессивная молодежь всех стран будет идти в первых рядах борьбы за мир.

С этой почтнейшей трибуны от имени миллионов юношей и девушек нашей Советской страны я заявляю, что мы всегда будем и будем твердо стоять на страже мира.

из выступления Героя Советского Союза
Алексея МАРЕСЕВА.

ГОРОД РУССКОЙ СЛАВЫ

ИЗ НОВОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ

Жестокий террор, голод и холод не сломили севастопольцев. Новый 1943 год они встретили борьбой за город. Они знали о разгроме немецких полчищ под Сталинградом и о том, что Красная Армия перешла в наступление по всему фронту. Каждый день подпольщики принимали по радио радостные вести из родной Москвы и распространяли их среди населения. На север, под Ленинградом, на Центральном фронте, на подступах к Харькову, в Донбассе, в Ростове, на побережье Азовского и Чёрного морей — везде Красная Армия наносила удар за ударом гитлеровским войскам.

25 января подпольщики пришли по радио и распространяли по городу приказ Верховного главнокомандующего по войскам Юго-Западного, Северо-Кавказского, Ленинградского и других фронтов. Товарищ Сталин говорил в приказе: «В результате двухмесячных наступательных боёв Красная Армия прорвала на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, разбила стылые линии противника, захватила более 200 тысяч пленных, 13.000 орудий и много другой техники и продвинулась вперед до 400 километров».

Товарищ Сталин объявлял благодарность командованиям и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии на подступах к Сталинграду, прорвавшим блокаду Ленинграда и освободившим от немецких оккупантов города и тысячи населённых пунктов.

Немцы уже не в силах были дальше скрывать свой поражение. Объявленный Гитлером трёхдневный траур по погибшим своим армиям под Сталинградом был длины ликования севастопольцев вместе со всем советским народом.

Ясно было, что хвастливая самоуверенность немецкого фашиста и их союзников гулумла. В Крыму они начали сильно ослабевать и строить различные железобетонные убежища. Вокруг Севастополя ставились новые батареи не только со стороны моря, но немцы готовились к обороне и со стороны суши. На Мекензиновых горах, в Инкермане, на Сапун-горе быстро возводились новые доты, доты. Но севастопольцы знали, что всё это врагу не поможет, что пока они находятся в городе, пребывающие в жёлании дать им свою свободу, неизвестные тюрьмы с неимением радости встречают их каждый раз, сталкиваются с окопами, налетавшими на город со своим смертоносным грузом.

В дневнике Ревякина имеется такая запись: «03.03.43 года. Во время свидания с Л. Ф. город снова известил наши самолёты. Попадание было в район Красной Армии, холмов. Десантники летели с оружием посланными из Германии. Крест. Одна из бомб упала в районе вокзала, и клонья аражеских тел разлетались в стороны. Этот день» воодушевил нас на большую работу».

Подпольная организация к этому времени выросла, окрепла. Она объединяла 17 патриотических групп с более 100 членами. Штаб КПВТ¹ работал неутомимо. Вытихали несколько воззрений (один из которых от руки, напечатанных на пищущей машинке), «Победа на стороне Красной Армии», «Обращение к воинопленным г. Севастополя», «Обращение к молодёжи г. Севастополя», «К солдатам немецкой армии», «Вас обманули. Переходите на сторону Красной Армии. Всё равно вам не уйти из Крыма», горячие письма в воинских. Подпольщики уже не ограничивались теперь только организационной и пропагандистской работой. На станции Севастополь члены подпольной организации, моряки Аликушинки

Лауреат Сталинской премии писатель Иван Козлов широко известен советскому читателю как автор исторического романа «В крымской подполье». Сейчас писатель создаёт новую документальную повесть о севастопольском подполье в период гитлеровской оккупации. Почти два года «хозяйничали» немцы в Севастополе. С ослаблением города-героя подземки Советской Армии борьба против оккупантов не окончилась. Её продолжали партизаны и непартийные большевики, патроты Родины, не жалевшие жизни во имя победы. Руководил подпольем в Севастополе писатель-большевик И. Козлов. Присоединяясь к подполью, он поднял знамя «Смены» — подпольной группы писателей-большевиков. И. Козлов присоединялся к подполью, чтобы добить документальными материалами о подпольных городах русской славы. Ниже «Смены» публикуют отрывок из новой повести, готовящейся к печати.

и Кулаков, всячески старались торпедизировать формирование поездов. Вагоны с важным грузом загоняли в тупики, мешали с порожняком и тем самым задерживали отправку составов. Через рабочих-патриотов паровозного депо выносили тонки паровозов из строя, и были такие дни, когда почти весь паровозный парк находился на ремонте. Массовая почта продуктов, привозимых из Крыма, и грузы и расхищены грузов, была обладением явления, и немцы бессмыслины были либо-либо сделать.

Активизировалась свою работу и группа Сильникова. В Северной бухте сожгли большой катер, в Южной бухте с двух категорий сняли и бросили в море моторы. Майкот удалось потопить подводную лодку. Он отремонтировал для неё мотор со скрытым двигателем, который при работе не издавал звука. Использовалась для этого лодка была застигнута в море штурмом. Моторы отказались работать, лодка, потеряв управление, наскочила на подводную скалу, и вся команда погибла. Это был хороший подарок севастопольцам к 25-й годовщине родной Красной Армии.

Приближалась весна 1943 года. Севастопольцы с нетерпением ждали тепла. Несколько дней назад морозы начали жестокий штурм. Всегда спокойная Южная бухта покачивалась, кипела, залывала белободую набережную. Грохот моря разносился по всему городу.

Ветреный, холодный день 19 марта в квартире инженера Сильникова праздновали минимум дня рождения юноши Павла Даниловича — Тансина Дмитриевича.

Гостей было немного. Ровно в два часа дня привёз Ревякин с женой, через несколько минут поднесли им — Праксово Степановна.

— Ну, конечно! — говорила она, здороваюсь. — Извините, пальмы одревесели, не гнутся.

— Кому холодно, — весело ответил Сильников, помогая снять лёгкое пальто пальто, — а кому жарко. Шеф судоремонтных мастерских граф Планен до сих пор несет за гибель погибшего Бориса за Александра Сергеевича. Но он, говорят, выходит из строя. У него моторов подпасал сам граф. А он большой «спецалист» по судостроению, сам понимает. Позавчера опять пытался Майкот, кричал, грозил, но тот ему доказал, что виноват шторы.

— Ничего пусть поворачиваются. Не так ёщё в Чёрном море купаться будут. Все в сбое, Павел Данилович. Можно начинать, — потренировалась.

Праздник состоялся, сядитесь за стол, Тася, уточняла гость.

Когда празднично приподнятое гости и хозяева уселись за стол, Ревякин изложил Сильникову и Праксово Степанову выработанный им проект устава коммунистической подпольной организации (КПВТ).

Возникли споры. Сильников никак не соглашался с прымом в члены организации «правдой».

Несолидно в сердце званой организации мальчиков и девочек принимать, — сердито говорил он. — Такую организацию никто и узажать не будет.

Ревякин настаивал на своём предложении. В пример он приводил подпольную работу Толи Лопарчука, который помог ему установить связь с военными и вёл разведку в городе вместе с группой своих товарищей.

Праксово Степановна тоже вступилась за ребята.

— Ну, ладно, соглашаемся, — недовольно проморгала Сильников. — Но всё равно, в свою группу таких юношей я принимать не буду.

— Как понимать в наших условиях «подчинение меньшинства большинству»? — с неудовольствием спросила Праксово Степановна у Ревякина. — Неужели вы думаете проводить собрания членов?

— Конечно, а как же иначе? — убеждённо отвечал тот. — Члены группы обязательно должны собираться. Но согласны? Как же они тогда будут принимать новых членов и решать основные вопросы?

Праксово Степановна решительно запротестовала, говоря, что работа их идёт на глазах гостей, что старостами и дворниками приказано следить, кто к кому приходит, и, следовательно, о конспирации быть забытым. Поэтому в группах допускать несогласных. Но её мнению, новые члены должны приниматься в организации единолично руководителем группы. Нужно сделать так, говорила она, чтобы члены группы без особой нужды даже и не знали друг друга.

Павел Данилович был удивлён её предложением:

— Почему же не должны знать?

— Потому что одни невмеждуранный может погубить всех.

— Я своих людей отлично знаю.

— Это хорошо, что знаете. Но мы создаём целую организацию. Мы должны быть ко всему готовы... в подполье каждый должен знать только то, что ему поручается, — настырила Праксово Степановну.

Ревякин, конечно, знал, что Праксово Степановну, не зная, начнётствовать ли на своём предложении или отказаться от него.

— То, что вы говорите, правильно. Но ведь сейчас у нас тоже собираем... — перешептываясь защищались он.

— Это — другое дело, — живо ответила та. — Нам и ещё придётся собираться, потому что мы здесь временно боеового штаба. Кто же, кроме нас, будет отвечать за работу организаций. Ясное дело — мы должны отвечать. Поэтому собирать всех вместе

В Севастополе.

Цветное фото И. Шагина

никак недель. Подумайте, попадёт к вам один какой-нибудь подлец, что получится?

Доводы Правосудия Степанова не казались Ревякину убедительными. Нужно сделать так, чтобы подлецы не проникли в организацию, но он не стал настаивать на своем предложении. Устав КППВТ был принят в следующем виде:

«Членом организации считается каждый советский патриот обоего пола в возрасте от 15 лет и старше».

а) беспредметно преданный своей Родине и великому делу Ленина—Сталина;

б) принимающий активное участие в работе организации;

в) глубоко убежденный в победе Красной Армии и ее союзников;

г) полный испытаний к оккупантам и готовый пойти на самопожертвование ради достижения той цели, в им которой борется Красная Армия.

Символичной обязанностью каждого члена организации является:

- спрятавшие складывать тайны работы подпольной организации; в случае ареста фашистскими властями не разглашать тайны, не выдавать товарищем, инициатором или самопожертвование ради сохранения общего дела и жизни товарищей».

Устав говорилось, что должна делаться организация:

«а) проводить агитационную работу среди населения города Севастополя, военнослужащих, а также, по возможности, среди врагов противника, путем выпуска политических листовок и газет»;

б) приобретать оружие, взрывчатые вещества и развернуть диверсионную работу».

Конечная цель организации определялась в уставе так:

«Приключение на сторону подпольной организации всего населения и вооружение его, чтобы к моменту подхода Красной Армии к городу Севастополь выпустить организованную группу, которая должна прорвать гитлеровские полчища в том самом облегчении Красной Армии разгрома врага. Помочь навести большевистский порядок в освобожденном Севастополе».

После принятия устава Ревякин сказал торжественно:

— Я составляю клавиту подпольщика и первым даю ее вам, моим славным друзьям и товарищам по борьбе — и с волнением прочел текст клавиры, написанный на листке учебнической тетради:

«Я, член большевистской коммунистической организации, Василий Дмитриевич Ревякин, по кличке «Саша», даю клавиту своему народу и рабоче-крестьянскому правительству, что буду всеми доступными мерами вести борьбу с врагом до окончательной победы нашей Родины и геройической Красной Армии.

Клянусь до последнего дыхания быть преданным своему народу и, если потребуется, отдать жизнь...»

Ревякин читал громко, горячо, точно народ, которому он клялся, слушал его за окнами дома.

Позже Ревякин дал клавиту и все остальные, в том числе и Танся Дмитриевна, которая давно помогала мужу в подпольной работе.

Когда очередь дошла до Лиды, она, дав клавиту, сказала:

— Обещаю вам и моему родному комсомолу написать для нашей организации портрет любимого Сталина.

Правосудие Степанова расторгло обличья Лиду и расправило. Павел Данилович тоже покинул Лиду.

Продолжая идею! Пишите, Лиза, пишите Сталина. Когда его видишь, легче работать, больше уверенности в победе. Выпьемте за здоровье товарища Сталина!

Все встали и выпили за любимого вождя. Это происходило в дни, когда немецкие армии были разгромлены и пленены под Сталинградом.

Лиза взяла гитару. Ревякин вспомнил родную Волгу:

«На-за-строву на стражень...»

Неожиданно раздались слухи в дверь. Песня оборвалась. Все насторожились. Танся Дмитриевна вышла в коридор. Оказалось, пришла соседка. Она предупредила, что недалеко в домах проникают обсыски, забирают молодежь для угона в Германию. Подпольщики быстро разошлись по домам.

Леонид КОРОБОВ

ДВА РАССКАЗА

В музее

Мимо меня проходило много людей. Одни останавливались, другие шли дальше, но я никого не замечал. Я не мог оторвать глаз от этого экспоната. Ничто в этом музее войн не задерживало меня так долго. Тысячи людей, как я, смотрели на него, подумал, что он выбелен руками скульптора и отлит в гипсе. Но это было сталь.

— Белый кречет, — повторяю я про себя, — белый кречет...

Передо мной в боевой готовности стоит подбористо и статно кинжално-белый стальной пулёмёт. Ствол, как хищный клюв, стремительно выстремлен шире. Акенты и металлические коробки на боках — сложенные, но готовые к взмаху крылья. Колеса опираются на пол, как лапы. Всё сущее, с инертной, истробленной опасинкой, будто приподнялось на постамент и готово к полёту.

Но не оторвано конструкции, а белая окраска — эзитная масть зимы — приковала меня к месту.

Я вспомнил пулёмёт номер один, обмотанный белыми портниками. Он стоял не на постаменте, а на скате высоты. Уткнув голову в стекну снежного окна, на пулёмёт лежал мой фронтовой друг Рошин. Он редко и тяжело стонал. Посиневшие губы вздрагивали. Мой пулёмёт был вторым, между нами — интервал в десять шагов. Впереди тянулась линия снега, впереди — линия снега. Позади — линия снега. И впереди наступала наша лехота. Высокая белая стена соснового бора с редкими буроватыми плаешинами казалась неиступимой.

Лёжа за пулёмётом, я дышала на ледяные пальцы. Только кое-где внутри них сохранилась теплота, точно фитиль в свечке. Лучше было, сложив ладони и экономя тепло, дышать в пригорни. Тогда кончики пальцев, побледневшие, точно синий шпинк, снова краснеют и становятся подвижными.

Смотреть надо было на лощину и особенность на склоне — на ручью. Но я вспомнила свой пулёмёт номер один и на Рошина. Наша взады встретились. Я заметила, что его левый глаз и бледные губы помимо дёртятся, то ли от холода, то ли от боли.

— Ты, главное, не умришь. Ты думаешь, что не помрешь. Мужайся! — сказал я Рошину. — Лес возьмём — отдохнём и обгрешимся.

— А что мне о своей смерти заботиться? — ответил он. — Я думаю о другом. Портники не пожалели — белый пулёмёт незамечен и меньше пули пристает, только не тут мы его пост扎实了. Надо бы по-всему и влево.

Он отвел взгляд, его белый пулёмёт застрочил. Я тоже пустяк очередь.

Лежак не бьёт! — крикнул мне Рошин. — Прикончи!

Немец упал в снег. Лыжи, прикреплённая к мёртвой его ноге, встала перенесённой кулиарно лощине. Пасть разогрелась:

стремглав туда, где лыжи, свалившись на землю, поехали к сосне. Невидимые в снегу, враги волокли труп в лес.

Противник отступил. Лев становился на своих союзником.

Мы вылезаем из снежных окопов. Я размела портники на ронинском пулёмёте. Они были тёплыми от разогретчного ствола.

Опиралась на мой пасечу, Рошин дёрнулся до леса. На опушке уже горели костры.

Прошёл снегопад, следы атаки замедо, и снег на солнце осенительно сияя. Пометрица — и глазам больно.

— Товарищ, програть граммы запрещает... — услышала я из своей спиной. Я посмотрел на номер пулёмёта, он был не тот.

Он ещё в деле

Рошин подошёл по снежному месиву за дикими к ручному пулёмёту. Тело его скользило по мягкому снегу, точно по трекущему щеблю.

На скате, где пронеслись сотни ног, в месиве снега Рощина натолкнула на что-то твёрдое. Раздавшийся стон. Он раскрыл свои измождённые бёдры. Цвет лица был неотличим от снега. Синие губы дрожали, крупный нос, точно затесанный топором, заскрипел. Красные куски снега притиркали к его холу.

Боев открыл глаза и, сказав что-то сказать, закрыл их снова. Рошин взял снега из спины и поводил к бландаю. Вышибившись из сна, Рошин на минуту остановился. Раненый саслался, пришёл в себя и, пропищавши, закрылся.

Вот они, разошлись до последнего:

И меж них, разошлись на снег.

Рошин снова потянулся его за горло, дёрнулся до бландаха и, перевязав, усадил у kostра. В бландахе набились патронами диски для пулёмётов. Раненый не шевелился, только веки, прикрывавшие глаза, трепетали мелкой дрожью. Потом он медленно разогнал поджатую носу, и Рошин не знала, радоваться ли этому, как новому признаку пробуждающейся жизни, или считать за предсмертную агонию.

Он спросил товарища, не знал ли его снегом, и, когда тот отвечал, не знал ли него снегом, были заняты слова досады. Озябшие пальцы, видно, плохо повиновались изнанкам патронам, точно живые, вырывались из рук и падали на землю под ноги. Одни патроны упали к огню, падая раненому. Рошин выхватила его из костра. Патрон на землю успел потолстеть на жару.

Было неприятно сознавать свою беспомощность, и, утешая себя, Рошин подумала: «Может быть, мы попусту о нем беспокоимся и дела ничем не пропорчились».

Оглянувшись, он невольно понял, что сидит на краю снега.

С минуту Рошин и раненый смотрели друг на друга молча.

Раненый укоризненно сказал:

— Ты что же в тылу? Почему не в деле?

Владимир КАНЫГИН

ОГОНЬКИ

Посмотрь ты на север и юг
Сквозь снежники, что клянутся в танце,
И увидишь: снега вокруг
Огоньки электрических станций.
Как бы путь до них ни был далёк,
И в лицо бился ветер морозный,
Ты шагай на любой огонёк —
Дойдёшь до усадьбы колхозной.

Стучки только в калитку:

— Пусты...

И откроют с отеческой лаской.

Замерзали когда-то в пути,

Но давно это было,

как в сказке.

село Воротыни,

Горьковской области.

Девушка из Борисовщины

А над речкой, над Орессой,
день встает высоко...

Лина Купала.

Совсем недавно так было: среди болот и мелколесья, на бросовых землях, на песчаных горках чернели ветхие избушки. И нужда в них жила не гостьей — хозяйкой.

А вокруг, на просторной Полесской равнине, лежали тысячи, миллионы гектаров богатой, родной земли. Лежали, скрытые водой, болотами, под камышом, да густой осокой Жадко-насточного холода.

Он прибыл, — козырь, вооруженный советской мыслью, советской волей, советской техникой. Строгие линии каналов перечертаны болота — и воды с осушенными полями до краев наплыли тихую Орессу. И потекли они в Припять, а оттуда — в Днепр и до самого Чёрного моря понесли весть о новой жизни, что завязалось над Полесьем.

Вот тогда-то, на рубеже двадцатых и тридцатых годов, пришли на это бугор, что издавалась в изобилии, первые строители колхоза. Они рубили кустарник, вырывали пни, лазили избы. Никакой труда не пугал их. Ведь люди впервые ощущали: счастье в их руках. Не заморская синева, не красавица сказки. Мечта, чистая, живая, творимая, — вот она! В их трудахах рука!

Лида подрастала в новой избе, где от снега ей так хорошо пахло свежесрубленной хвоей. Она учились читать и писать при ярком свете электрической лампочки. По утрам её будил звонок: «Вставай, Лида, она позвала». Тогда бегала в избу, где просторно-уютную.

От юных, от стариков, писали о счастье про «наш каплак». Что у него мелания самая хорошая в районе, как у самого просторный, трудолюбив самий весомый. И она привыкла гордиться «нашим каплаком».

Ей казалось, что так всегда было: спряток тракторов на полях, голос радиодиктора на деревенской улице, кино на вечерам. Только в школе узнала Лида, что она лишилась на два года старшего этого посёлка, у которого и имени-то нет. И называют его по имени колхоза. И всё, что она видит вокруг, всё, всё возвращают своим обличьем — мать, — другие колхозники. После этого новых, еще более волнующим смыслом наполнились для неё обещания слова «наш каплак».

Еще рассказывали учительница ребятам, что несколько лет назад побывал тут у них в гостях большой душой человек, замечательный поэт, любимец народа. Он сложил поэму про их колхоз. Она называется «Над рекой Орессой». Учительница в классе читала им эту поэму. Притихшие ребята смотрели на глазёнки их расширившиеся. Они увидели в избах узманных родных места, где в зелёбом прошлом ловились их отцам «убогий» союк посыпки поднимали, слизами, тосякою подавали засевать».

На первоначальных испытаниях, когда заканчивала она пятый класс, предложили ей экзамены: пронести отрывок из этой поэмы. Лида вся всплыла делать медленно, осмотрительно — тем и выделась она среди подруг, иногда бурными и шумливыми не в меру, и декламировала она спокойно, деловито, будто извещавшая каждое слово:

А на речке, над Орессой,
где всплыла вода из колодца,
Из якоря сюда накинули
Весело, счастливо,
И смеются, размахивая
Среди полей белыми:
«Если недурит лихомъ,
Край родной затронутъ.
Если не дуритъ, потерянъ,
Им придетъ охота
Осушать поймы с винтовкой
Линники болотъ».

Последние две строчки она выговорила твёрдо, грозно наступив брови. Учителя скривили головами, улыбки. В графе отметок против линий фамилии появилась цифра «5».

Было это в конце мая. А через месяц грянула война.

На глазах рушились избы лесистого труда. Разлетались дымом, разваливались белом. Оккупанты с тупой жестокостью жгли и уничтожали всё, что только поддавалось огню и унищожению. Покосились и рухнули стропы клуба. Свалилась с фундамента и глубоко ушла в землю гордость колхоза — лесопильная рама. Всё рушилось. Верба оставалась изрешечённой!

Тропками, смертельными для чужеземцев, ходили в глухую чащобу, к первым партизанским базам. Шли вьюгами, бригадами, коммандами. Их подстерегали снаряды, уверенно и беспредельно. Вместе с другими дашинулась к Калиновке туда, где, по слухам, обосновался подпольный гарнизон партии, семья Бердинниковичей: отец, мать, четырнадцатилетняя Лида, младший брат. Как и все советские люди, привыкли они делить с большевистской партией и радостью и горе.

Партизанская бригада имени Александра Невского. Отряд Бородыко. Взвешанные ночи на коне, ворвавшись в гарнизон, ворвались в деревню. Прорвали мосты. Лида не спрятавшись тогда, сколько Лида лет, да она бы обиделась, попыткался кто сделать ей скажу на возраст. С тяжёлой винтовкой в щёки не окрепших рук, с санитарной сумкой на боку шла она с товарищами в дальний лес, в близкий переход. Готовила бойцов нехитрую снель, перевязывала раненых, а когда приходилось, — в цепи, рядом с товарищами, вела огня, расчёта, по-партизански, сберегая патроны.

Там же, в отряде, вступали в комсомол. Лида вступил в комсомол в образованном первомайском съезде, по окончании первой операции. Принято было поклоняться полотну на станции Старушка. Выдергали боя. После вояж комсомор отряда докладывала секретарю подпольного района комсомола: «Бердинникович в бою вела себя храбро. Сражалась по-комсомольски». Её имя было занесено в списки подпольной комсомольской организации. Билет она получила через год, когда Советская Армия освободила Беларусь.

Мужчины ушли вперёд, вместе с армией. Женщины остались, ободряя солдат. Степан Ахамович Статкевич, выицкий председатель колхоза, вернулся домой, в поиске уже стояло пять домов. Не так складно сложенных, но домов, настоящих домов, а не землянок. Их воздвигали девчонки руки, что вчера держали винтовки.

В колхоз имени Белорусского военного округа мы приехали в эти посёлки мартовских дней, когда весна решительно выступила в свою праву. Чёрные почки на деревьях, ветер и солнце быстро ссыпали снег. Весёлые девушки, в краевидные солничных лягушках, то вадзились вверх, то камнем падала вниз. Мы слесли за ёё полётом, пока не блеснули в глаза высокие, стройные, добела острогуянные маты с натянутой между ними антенной. Они смеяло зредились в по-весеннему скучную синь неба.

Этих мачтам и издали заявляет о себе колхоз имени БВО, да ёщё дымок над трубой электростанции и мерными поступками паровишка, который то и дело заглушается пропастиным всплеском лесопильной рамы.

«Широко размахнувшись», — думал приезжий, глядя на эти маты, на приторный клуб, на длинные ряды колхозных скотных дворов по одному сторону посёлка, на стройные улицы новых домов с большими окнами, а волею каждого много свободного места, на котором можно угадать будущие сады, цветники.

Это первое впечатление во много крат усиливается, когда Степан Ахамович, поступивший костяшками с выскоками, выкладывает цифру из цифр, факт за фактом. Кирличный завод производительностью в полмиллиона кирпича. Он уже дал первую продукцию. В будущем году станем строить каменный клуб, а это

здания — пять яиц. И своя мельница. И свой радиоузел, такой мощный, что можно ещé пользоваться соседних колхозов из «радионавигации» взглянуть.

А на чём зиждется всё это благосостояние, не планы строительства? На земле! На осушенных, разделанных полях, которые дают отличные урожаи.

— Дают... Если возвыщёшь, конечно, — усмехается Степан Ахамович, — ну, да там у нас комсомол!..

Лида Бердинникович отворачивается к окну, будто не сказала этого последнее замечание. Она сидит, согнувшись, в кресле своего приезда. О замечательном успехе звена Бердинникович знает вся республика. По 29.3 центре — розы ржи с каждого из 12 своих гектаров собрала Лида свою звено. Такой урожай даёт ей право стать в ряд с почтеннейшими людьми нашей страны — Героями Социалистического Труда. Ей пишут письма учёные. На болотной земле, только что расчищенной, — и так урожай! В чём секрет?

— А секрет такой, — говорит за Лида Степан Ахамович, — в умении в знании. Ну, умество наших девушек, — говорит, хватившую школу прошли, партизанскую. А со знаниями туда. Быкова помешала учиться. После войны надо было строиться — спать не до учёбы. Пришлося организовать нам колхозную академию на полях. Мне до войны удалось закончить трёхгодичную агрономическую школу в Минске. Там я и передала девчатаам всё, что знаю. А чего я не знаю, до того вместе dochodim...

«Если бы в «свободной академии» ставили открытия, науки, успехи в знании, на экзаменах, получила бы не одну пятерку. Не было у Степана Ахамовича лучше, более вдумчивой и более старательной ученицы. Она стала хозяйкой природы, а не работой ей приведена...

«Когда волеется желеющая нива...» Оказывается, это не только поэтический образ. В период цветения нива обязательно должна «волеваться». Иначе не пройдёт опыление. А если почва стоит безветренная и нива не волеется, то это значит, что... вот уж Лиза, в Дарье Хотько, и Лариса Величко другие женщины и девушка из звена, кинувшие верёвки, проходят по полю, заставляя рожь «волеваться», вызывая искусственное опыление. И они проделывают это день, другой, третий. Ведь не все колосья созревают одновременно — один ранне, другие поздней.

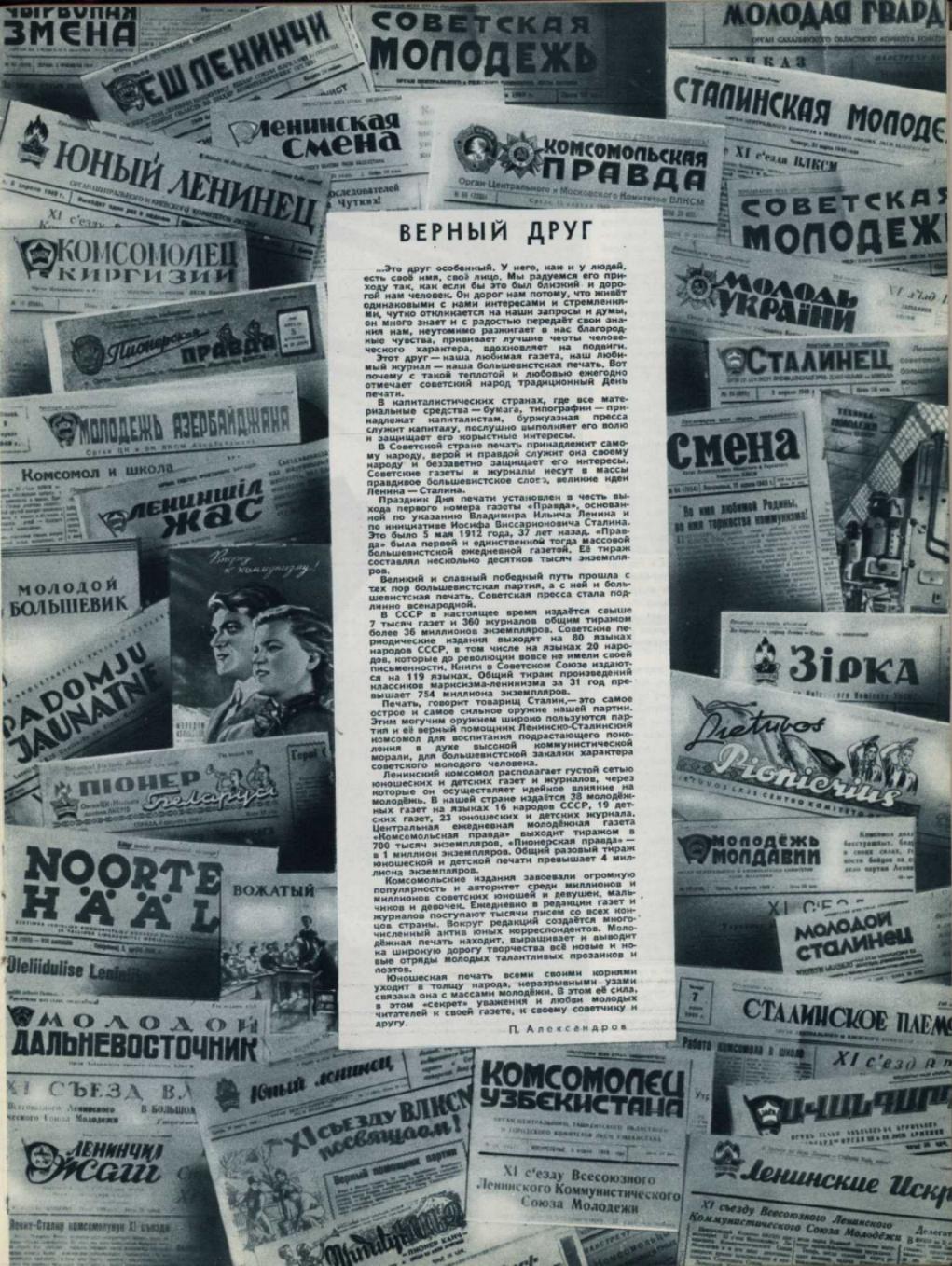
Будущее... Оно в пятилетней плане колхоза. Комсомольцы горячо обсуждали этот план на своей собрании, а потом вошли в правление с существенными, обоснованными предложенийами. Они хотели, чтобы в деревне, в которой сидят старатели колхозников, — деревне уже затохавшей. И в вечерней школе, которую обязательно откроют в наименее году. Учиться! Мысль эта волнует многих, если не всех. Оно и в том новом участке, который расчищает звено Лиды Бердинникович, отбывающей у боящ сёг 5 гектаров земли.

Лида ловко орудует топором, под корень подрезает густой куст, чтобы дать сток воде. Но обо что это думали? Лида отстраивает ветви — под кустом, укрытые тонким слоем влажной почвы, угадывают очертания винтовки. Девушка поднимает её, отряхивает землю. Привычным ударом ладони открывает затвор.

— Годная? — спрашивает маленькая Оля Михаилен, и в глазах у неё отблеск любопытства. — Да бой, чтоб не стодилась! — смеётся Лида.

Она хочет отбросить в сторону винтовку, но, раздумав, бережно кладёт её на кошку и плюв берёт в руки топор.

Колхоз имени БВО, Любоцкий район, Бобруйской области.

КРАСНОЕ СОРМОВО

Исполняется сто лет со дня основания одного из старейших русских заводов — Сормовского, ныне завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова. Вековая история завода — это история борьбы рабочего класса нашей страны под руководством большевистской партии за свое освобождение. Ещё на заре развития пролетарского движения, в 1892 году, всю Россию облетела весть об инциденте с «рабочей копейкой». Свыше тысячи сормовских рабочих, вооружённых револьверами, ружьями и пиками, во главе с большевистской дружиной вышли на открытую борьбу с самодержавием в 1905 году. Эти незабываемые дни из жизни сормовского пролетариата запечатлены в бессмертном творении А. М. Горького «Мать».

Великая социалистическая революция круто изменила жизнь народов России. В корне изменился и облик завода, изменились и жизнь сормовичей. В 1917 году Сормовский завод, расположенный на шестнадцати гектарах земли, глядел на солнце закопченными окнами двух десятков грязных, неуютных корпусов. Территория завода была завалена отбросами, от корпуса к корпусу непрерывная грязь. Присоединяясь к заводу рабочие посёлки «славились» грязными улицами и освещались всего лишь тремя фонарями. При советской власти сормовичи перестроили свой район. Наряду с реконструкцией старых цехов на заводе построено много новых корпусов, оборудованных по последнему слову техники. В бывших до революции в Сормове школах 15 учителей обучали всего 500 детей. За годы сталинских пятилеток в городе вновь построено 12 школ. Свыше 400 учителей обучают около 15 тысяч учащихся. Несравненно возросла сеть библиотек. В рабочем городке, где было более сотни бараков и всяких других кипятейных заведений и не было ни одного клуба, теперь шесть дворцов культуры, ведущих широкую культурную и просветительскую пропаганду.

В годы сталинских пятилеток сормовичи не раз выступали землячами новых патриотических дел. На всю страну прозвучала призыв знатного сормовского прокатчика Александра Павловича Калмыкова о развертывании соревнования между городами. В годы Великой Отечественной войны завод ни на минуту не прекращал своей работы и за проявленную трудовую доблесть удостоен двух наград: орденов Ленина и Отечественной войны 1-й степени. В послевоенной пятилетке сормовичи также идут в авангарде борьбы за скорейшее выполнение сталинских планов.

Рабочие завода «Красное Сормово» осуществляют широкомасштабную механизацию производства речных судов и пароходов. Сотни стахановцев, мастеров, инженеров и техников активно участвовали в осуществлении этих широких rationalизаторских мероприятий. Реализован широкий план замены многих трудоёмких ручных работ машинной техникой, проведена механизация транспортных и погрузочно-разгрузочных работ. Это принесло заводу в прошлом году свыше 9 миллионов рублей экономии и дало возможность высвободить для более производительного труда около 500 рабочих. В довесенный период судно собиралось на стапеле более чем из 5 тысяч разрозненных деталей и узлов. Сейчас же корпус судна собирается лишь из 145 отдельных секций, предварительно собранных и сваренных в цехах. Секционный способ постройки — выдающееся достижение судостроителей. Он позволил снизить затраты труда на постройку судна на 10 тысяч человеко-часов. За разработку и внедрение в судостроительную промышленность скоростных методов директору завода Х. Э. Рубинчуку, главному инженеру П. П. Маркушеву и группе начальников цехов и инженеров присуждена в апреле 1949 года Сталинская премия.

Не отстают от старшего поколения и молодые сормовичи.

Каждый день за ворота завода выходят новые пароходы, выплывают на просторы Волги новые пароходы.

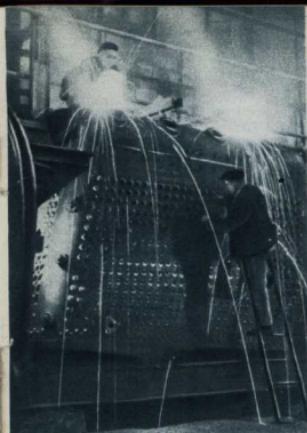
Конст. ВОЕВОДИН

В паровозо-котельном цехе.

Фото А. Узляна

Сварка и клёпка паровозного котла. Скоро ещё один пассажирский локомотив выйдет на стальные магистрали Советского Союза.

Свыше полувека работает на заводе разметчик М. С. Вялов. Правительство наградило его орденом Ленина.

Свой досуг молодёжь «Красного Сормова» проводит в рабочем клубе завода.

Комсомольский комитет завода разбирает заявление о приёме в ВЛКСМ молодого рабочего Аркадия Попова.

Урок в первом классе школы-девятилетки.

Здесь готовятся кадры квалифицированных рабочих для завода. На снимке: занятия по физике в ремесленном училище.

В лабораториях и мастерских детской технической станции всегда кипит работа. На снимке: юные техники за изготовлением моделей судов.

Так будет выглядеть новое здание Московского университета на Ленинских горах

ДВОРЕЦ НАУКИ

Это гигантское, величественное сооружение будет видно со многих точек столицы: с набережных Москвы-реки, с высоких домов в разных концах города, с гостиниц в Охотном ряду. И в непогодливом московском небе, и в ясной голубой лазурь или ночью, озаренные огнями, замечает его строгие четырехугольные башни, одетые в белоснежный камень. И каждый москвич с гордостью скажет своему гостю: «Посмотрите на юго-запад. Там, в купе зелёных рощ, где река обивляет Ленинские горы, стоит МГУ — самый лучший университет в мире... Это здание построено по эскизам товарища Сталина...»

Представьте себе, что это сооружение уже воздвигнуто, и с помощью теоретиков его проекта — инженера Окуниной приведены действительных членов Академии архитекторов Л. В. Рудина и С. Е. Чернышева, архитекторов-кузиников П. В. Абрасникова и А. Ф. Христова — мысленно совершим экскурсию под его сводами.

Постичь полностью красоту и величие этого сооружения можно будет только близко. С северо стороны Калужского шоссе оно предстанет необытной громадой массивных корпусов, соединённых в одно целое. Чтобы обойти их кругом, понадобится 30 минут, а общая длина всего периметра составит около двух километров. Кажется, что это даже не несколько зданий, а настоящий город с симметрическими строениями, гордо вздирающимися над зелёными кронами яблонь и груш деревенской избы.

Но вот гениссы лифтов с фонтанами и цветочными клумбами приводят нас к главному парадному подъезду. Отсюда, снизу, невозможно даже разглядеть вершину этого дома-исполнена, торчащими где-то в облаках. Вместе с потоком людей мы поднимаемся по широким ступеням под мраморным колонн в просторный, богато отделанный светлым дубом вестибюль.

В основании этого здания находятся лифтовые холлы, столовые, гостиные, спортивные и актовые залы, водный бассейн, клуб.

Представьте себе, что мы сели в лифт-экспресс, бешено взлетающий вверх. С каждым этажом мы вскальываем на цифре 8. Остановка. Этот этаж и следующий — давят, ломают, разворачивают. Шесть этажей под ним приподнята геологический флюгер. А на десятом этаже расположиваются центральное управление машиностроительной библиотеки. Это своего рода штаб, направляющий работу всех членов, разбросанных в разных местах, коллектиующий литературу. В этой библиотеке будет находиться 1200 тысяч томов.

Если бы мы заглянули в одну из этих читален, то увидели бы светлый зал, в котором воздух так свеж, как в лесу. Специальные установки собственной фабрики климатов пускают сюда тёплый воздух, очищенный от пыли и насыщенный влагой.

Мы снова поднимаемся вверх. Мимо нас, как в разрезе, проносится этажи, которых расположены институты физики, математики, механико-математический и географический факультеты, музеи. Наконец мы на вершине, 26-й этаж неплох ни на какой другой. Он целиком предоставлен интереснейшему музею, повествующему об истории этого старейшего в нашей стране университета со временем его основания великим Ломоносовым. Амфилады залов окружены почти сплошь стеклянной террасой. Летом она открыта, и с высоты 200 метров открывается панорама столицы. В синеватой дымке пламенеют кремлевские звезды.

Отсюда ясно, как на ладони, видны и остальные сооружения дворца науки. С трёх сторон к центральной части здания примыкают 18- и 9-этажные корпусы, увенчанные белокаменными башнями. В этих корпусах живут студенты, аспиранты, преподаватели, научные преподаватели. В этом «городе» живёт около 7 тысяч человек. Каждый студент и аспирант имеют отдельную, хорошо обставленную комнату с отдельной прихожей и душем. Преподаватели занимают комфортабельные квартиры.

В юго-западной части возываются самостоятельные здания физического и химического факультетов, в северо-западной части — биологический факультет с ботаническим садом, оранжереями, аквариумами, питомниками и прудами.

Кругом воздух так чист, как в дачной местности. И это не удивительно. До самой Москвы-реки, находящейся километр в трёх от этого места, шумят парки и сады, благоухают луговые травы и цветы. От главного подъезда к серебристой ленте реки тянется широкий проспект с галереей памятников знаменитым русским учёным. По бокам его скверы, бульвары, стоянки для автомобилей, площади с фонтанами...

Есть в нашей стране и за границей изумительные творения зодчества. Всемирно известны редчайшая архитектура и художественная гармония дворцов и храмов Италии и Франции... Есть в Америке дома-небоскрёбы, сопирающиеся по своей высоте с высотой гор. Но эти небоскрёбы, бескузинные, уродливые коробками жмущиеся друг к другу, плохо служат человеку. Владельцы этих сооружений строят их для своего бизнеса, не забочась об удобствах людей. Только в нашей стране делается всё для человека, только в нашей стране можно соорудить такие монументальные сооружения, как Московский государственный университет, не сравнимые с роскошными дворцами Западной Европы и Америки. В этом сооружении удивительно удачно сочетаются изящество и великолепие архитектурных форм с академической строгостью аудиторий, уютом богато убранных жилых комнат с простотой и превосходным оборудованием учебных кабинетов и лабораторий.

Здесь всё предусмотрено для нормальной учёбы и здорового отдыха наших молодёжи...

На строительной площадке в Ленинских горах ежедневно приезжают группы студентов. Юноши и девушки помогают строителям сооружать свой университет. На огромной территории действуют десятки машин. Недавно вырыты котлованы, заложены первые сотни кубических метров бетона на фундамент. На заводах Урала и Украины заготовляются металлические конструкции для каркаса центрального корпуса. К Москве идут поезда, перевозящие мрамор Карелии и Кавказа для отдельных работ. На столячных предприятиях начиняется обивка керамическими полы блоков, из которых скоро начнётся строительство и плит для облицовки.

Пройдёт ещё несколько лет, и на Ленинских горах поднимется величественный памятник эпохи социализма, символ сталинского заботы партии большевиков и советского правительства о развитии науки, о людях этой науки.

Г. КУЛИКОВСКАЯ

Борис ЧИРКОВ,
лауреат Сталинской премии,
заслуженный артист РСФСР

ЭКРАН И ЖИЗНЬ

В сакий раз, когда приходится рассказывать о своей работе, испытываешь какое-то терзание. Ведь актер — одновременно и материал, и мастер, а также в известной степени и готовая продукция. От чего же имени вести рассказ и о ком рассказывать? Во время работы все это сливалось воедино. Тогда актер старается забыть о самом себе и пытается вообразить себя тем человеком, которого изображает. Я стараюсь в жизни найти примеры и образы героев, помогут бы мне верно изобразить моего героя.

Удача работы актера и лежит в том, насколько правдиво, верно и в соответствии с действи-

тельностью представил он своего нового героя, насколько удачно и правильно выбрал он в жизни образы для подражания в своей работе.

В фильме «Чапаев» мне пришлось исполнить роль старика-крестьянина. На первой съемке надел я приготовленный мне костюм, прикрепил парик и бороду, стоя перед аппаратом, представляясь этим старичком... И ничего не получилось. Видно было, как загримированный актер старательно читает приготовленный ему сценаристом текст.

Кажется, режиссер уже решил было перенести эту роль другому исполнителю, но тут, на сцене, признался я старого своего знакомого — импресарио Семёна Телегина. Как только попробовал я сам уйти от аппарата, а на его место поставить своего знакомого, — так сразу же пропали надуманность и фальшивость в моём исполнении, и уже не в кинотеатре, не в декорации, а на завалинке своего дома сидел хитрый ватоватый мужичок.

Перед тем как начать сниматься в роли Максима Горького с большевиком Мартыновым — актерами, участниками будущего фильма, месяцца два ежедневно отправлялись на какой-нибудь из ленинградских заводов: Путиловский, Обуховский, «Красный выборщик» — и целый день проводили там. Осмотревши цеха, подходили к станкам, наблюдали, как трудятся рабочие, пробовали сами поработать, правда, дело шло у нас не особенно успешно. В обеденный перерыв или в рабочую столовую посмотреть, как люди пытаются, присаживаясь с ногами на столы, отдохнуть, — и вспоминать у нас многое успевшее. По вечерам мы часто отправлялись в один из домов культуры или в какой-нибудь парк поглядеть, как отмывают рабочих молодежь, чем развлекается, какие песни поют. Пробовали сами репетировать — довольно удачно выходило. Так знакомились мы со своими будущими героями.

Работа над фильмом «Учителя» помогла мне то, что когда-то, в юности, сам я был учитель, правила не очень-то хороши, но воспоминания о моих коллегах по работе и о самом себе остались в моей памяти.

Каждый раз жизнь помогала искусству. И в искусстве всякий раз была удача, когда искусство это прадвело отображало жизнь.

Перед началом нашей работы над фильмом «Суд чести», получившим ныне Сталинскую премию I степени, нам не раз приходилось слышать «дружеские» предостережения о том, что мы-де собираемся делать скучный и неинтересный для зрителей фильм. «Ведь в нём нет ни занимательного сюжета, ни любовной интриги, — одни разговоры да собрания!», — говорили нам горожане.

Но на поверку вышло, что работа наша заинтересовала зрителей. Чем же объяснить эту «невероятную» удачу? Счастливым случаем или особой одаренностью нашего коллектива?

Нет! Верность нашего фильма заключается в верности всего жизненного уклада наших лю-

Б. Чирков в роли академика Вересhevского.

дей. То новое, что появилось в нашей жизни, обусловило успех новаторства и в искусстве. Дело художника видеть это новое, чувствовать его, понимать и отображать в своём искусстве. Автору и режиссеру нашего фильма удалось это сделать.

Наш фильм, такой фильм, может быть создан только в Советской стране, где строй жизни, поведение и психология нашего народа учили весь наш творческий коллектив.

Два года подряд мне пришлось быть за границей. Вот тогда я наглядно увидел, как далеко ушли мы вперёд, как изменились мы за годы, прошедшие со дня начала новой эры человечества, со дня 25 октября 1917 года.

Там, за рубежом, человек, отыскав положение своего места в обществе, в своем роде занятии, возвращается в свою дом, в свою защитную «крепость». У ёё порога он оставляет все думы о работе и тако, без бесплеска и бульканья, как в туннеле, опускается в ограниченную, скучную, бесперспективную «личину» жизни.

Как широко живёт мы! Интерес всей страны, дела всего мира занимают и тревожат нас. Мы ищем в газете сообщения о строительстве новых домов, о новых земельных участках, как быстро появляется сооружение Севастопольской гидростанции, мы хотим своим глазами и скорее увидеть великие преобразования природы, которые начаты нашим народом. Мы во всём лично заинтересованы: наша судьба — частница судьбы нашей Родины. Общественное прошлое вошло в наш быт. Единство наших личных и общественных интересов — вот то новое, что отличает нас от остального мира. И это было темой нашего фильма, а эта тема обеспечила интерес зрителя.

Новое в старом. Борьба между ними. Борьба иёт и в обществе и в каждом человеке. Ни один из нас, граждан Советской страны, не может пройти мимо этой борьбы. никто не может уклониться от неё. И поэтому мы, актёры, можем выбирать себе в образы любого из строителей нашей жизни.

Прообразом моего Вересhevского мог быть и Будённый, и Шишонинский и Лысенко.

Приключения и роман фильма я считаю сценой самого суда чести.

Я помагал, что речь Вересhevского на суде, страстную речь против буржуазного космополитизма и предрассудков разделения перед иностранницей, мне нужно произнести не только от имени учёного, но и от имени колхозника, рабочего, служащего, актёра. Речь эта была направлена не только против Добротворского, но и против добровольческих, против остатков ягонизма и себялюбия, которых не было движением нашей нации. Речь эта должна была уткнуть каждого из нас в болото идеализма. Мне хотелось, чтобы этот суд чести сильнее зажег пламя патротизма, пламя любви к нашей прекрасной советской Родине в сердцах наших зрителей.

Рабочий момент киносъёмки картины «Суд чести».

Фото П. Боброва.

Жизнь маленькою Халила началась суро-
во — у чужих, недобрых людей. Непо-
сильная для детских рук работа, полу-
голодное существование. Только сказки, дре-
вни, как мир, сказки дали надежду на пра-
стой и лёгкий выход при помощи волшебной
лампочки. Но сказки, сказки... и вода, дающие
их обладателям всемогущество.

Не попалась Халила геническим скако-
тальникам. Да и не нужны были они, когда советская власть открыла для узбекского
народа, как и для всех народов России, широ-
кие пути в новую жизнь.

Недалеко от Киргизской реки, бегущей у
самых истоков реки Чу, лежит городок Токмак.
Здесь начались учебы Халила в шестилетке.
Лёгким путём он первые знания, получив
каждый день минуту, изучал процессы её
свою, хотя и не всё, конечно, сразу.

Секретарь комсомольской ячейки Ташкен-
ской педагогической техники Х. А. Рахмату-
лина учился отлично. Техникум он закончил в
три года вместо пяти. Потом Средиземноморский
университет, и, наконец, Москва, Московский
государственный университет имени Ломоносова,
Юношу влечла математика. Но и механи-
ка — чудесная наука о движении, о машинах —
оказалась ему необычайно интересной. И он вы-
брал физико-механический факультет: здесь
много и математики и физики, а техника ведь,
по существу, является только прикладной фи-
зики.

Так, словно поднимаясь по ступеням волшеб-
ной лестницы, превращаясь ведомый узбекский мальчик
в известного учёного, в профессора
Халила Ахмедовича Рахматулина.

Специальность Халила Ахмедовича — ме-
ханика сплошных сред. Многие тела — газы,
жидкости, сплошные среды — можно рассматривать как
сплошные среды, потому что в большинстве случаев расстояния между их молекулами
нечтожны. Поэтому в науке о механике
сплошных частей это тело называется ме-
ханикой сплошных сред.

Автора фантастических повестей любят темы о мире, лицеищем силы тяжести и различ-
ных других сил и свойств. Но ещё никто не
рискал фантазировать на тему о мире, в ко-
тором тело потеряет упругость и пластичность. Это был неслыханный, страшный мир, потому
что вспоминали о нём только его форму, по-
сле того как перестала действовать сила си-
лы, а пластичность позволяет под давлением
принимать любую форму и не разрушаться. Много лет назад, когда люди только начали
созида́ть каучук и не зели уметь придавать ему
достаточную пластичность при разных темпера-
турах, каучук и пластика превращались в беспро-
межуточно тесто, облепившееся на несчаст-
ных взлётавших. Под влиянием ударов, нагруз-
ок, бросков, даже высоких температур все эти
тела деформируются. Если деформации до-
запада длились прежде упругими, после прекра-
щения внешнего воздействия тело приобретает свою прежнюю форму. За пределами упруго-
сти действуют уже законы пластичности. Толь-
ко зная их, можно строить машины, корабли,

A. МОРОЗОВ

«ВОЛНЫ» РАХМАТУЛИНА»

Самоцветы, не сонься, что наждаки ответствен-
нейшие детали передают в третье состояние —
состояние разрушения.

Изучение теории пластичности позволяет по-
новому вести все процессы холодной обработки
металлов — ковку, резание, волочение. Совре-
менные технологии позволяют к материалам
все более суровые требования: растут скорости
температура, давление. Если раньше предмет
допустимой деформации глядел в глаза 0,2
процента, то теперь эта цифра взорвала в сотни раз! Такое громадное увеличение деформации
сделалось возможным благодаря проникнове-
нию в самые скоровременные недра явления, про-
исходящих при пластических деформациях. Вот
протягивается проволока, её диаметр станови-
тся всё меньше — это один из видов пластич-
ной деформации. С какой максимальной ско-
ростью и в каком же виде идет процесс? Вот ме-
ханический молот, громящий ударами, придает
детали нужную форму, можно ли вести эту обработку быстрее, не боясь брака или в даль-
нейшем даже катастроф?

Работы советских учёных по теории пластич-
ности идут значительные впереди иностранных;
у нас уже создана блестящая школа по теории
пластичности. И в трудах этой передовой школы
механиков-исследователей большую роль игра-
ет Халил Ахмедович Рахматулин. Его труды по «Физике сплошных сред», «Пластич-
ных волни при пластических деформациях» («скручивающий удар», «Об ударе по гибкой линии», «Об распространении волн разгрузки», «Об распро-
странении плоских упруго-пластических волн», «Об распространении волн разгрузки воли», «Об распро-
странении цилиндрических волн при пластических деформациях», опубликованных в 1947—1948 годах, профессору Х. А. Рахматулину при-
суждена Сталинская премия второй степени.

В теории пластичности широкой известно-
стью пользуется «волна Рахматулина». Изучая
удар двух тел, профессор Рахматулин открыл
новые волны, распространяющиеся при ударе.
Сначала по телу пробегают с большой скоро-
стью первые волны, не вызывая остат-
очной деформации тела. За ними гораздо бо-
льше медленно движется пучок волн, действие
которых уже не проходит для тела бесседно: по-
сле того как они прокатятся, среда претер-
певает значительные изменения. Но это еще не

конец волновой картины удара — последней
словно «девятый вал», со всей восторженной со-
ростью идет волна Рахматулина. Она как бы
«смыкает» причиненные среде деформации и снова сообщает ей упругие свойства, причём ме-
ханические качества среды делаются более вы-
сокими. Теоретическое и практическое значение
открытия этих волн очень велико, так как
её действие можно при её помощи управ-
лять механическими качествами материала.

«Союз русской литературы», замечательный ма-
териалист и мессия Н. Е. Жуковский часто го-
ворил: «Машины надо любить».

Халил Ахмедович очень любит эти «машины»! И тончайшие механизмы, позволяющие
исследовать не видимые глазом деформации
тел, отмечающие стотысячные доли секунды, в
течение которых происходят наблюдаемые про-
цессы, и мощные установки заводов, элект-
ростанций, транспорта. Халил Ахмедович нередко
ходит на производственные испытания на лабораторных
машинах. А когда подводящий машину нет, —
сам создаёт её! Эта любовь к созданию челове-
ческого ума и машины, к созданию новых
экспериментов с моделями. В лаборатории
на столе экспериментатора, детали машин заме-
няются маленьким стержнем, части метал-
лического скелета грандиозного здания превра-
щаются в тонкие трубочки. Бесконечно повторя-
ется один и тот же опыт в разных условиях, пока не получится нужный интересный резуль-
тат. Тогда начинается математическая обработ-
ка собранных материалов. Иногда связи между
измеренными величинами удаётся установить
непосредственно наблюдениями, но нередко это позволяет сделать только точайший мате-
матический анализ.

Наряду с национальной исследовательской
деятельностью Халил Ахмедович вся время вы-
полняет большую работу как воспитатель молоды-
х кадров. Он преподает на механо-мате-
матическом факультете МГУ, руководит аспи-
рантами.

Он хорошо помнит трудности, возникавшие
перед им в первые годы самостоятельной твор-
ческой работы. И умеет избавлять от них молодых
учёных, чтобы те максимум усилий тратили
попытке, быстрее и успешнее защищать аспи-
рантурную работу.

Никогда не прекращается связь профессора
Рахматулина с Узбекской академией наук, лей-
тингом которой он состоит с 1946 года. Он является председателем Отделения
технических наук Узбекской академии и прини-
мает участие в проведении научно-исследовательской
работы, регулярно выступая на Узбекских и связанных
с теорией пластичности.

Правительство высоко оценило творческую,
патриотическую деятельность молодого учёного.
За выдающиеся научные работы в области
теории волн, изложенные в статьях «Об уда-
ре по гибкой линии», «Об распространении пло-
ских упруго-пластических волн», «Об распро-
странении цилиндрических волн при пластических
деформациях», опубликованных в 1947—1948 годах, профессору Х. А. Рахматулину при-
суждена Сталинская премия второй степени.

ПЕРВАЯ АРИЯ

Лёгкий шум, идёт по рядам.
Яркие лучи прожекторов играют
на стеклах и зеркалах.

Третий аконит. Реостат
постепенно убирает свет
в зале... Вспыхивают свет-
ла, зажигаются фонари, зажига-
ются лампочки на гла-
зничном пульте.

Вокруг заложенной
лапочки — и звук знакомой
умерты, запах зал. На
залах медленно расходится
занавес, вадратными
движениями, сдвигая
мимо складками. Первыми
распринимается извилистая
парфюмерия усыплья Иваны
Сусанин, густые, пурпурные
густые слии, подёрнутые
легкой дымкой. За при-
глушенной дверью, в дальней
новодной ярости, ярко, ярко
горят лампы.

Реакция. Ведущая сцена
как стоит в голубом висыном
небе, отражается в воде. Лето.

Дочь на крылечке дома и смот-
рят наль. Галина Шолпина поёт
«Иван Сусанин». И вдруг в зале
появляется глаза.

Пресервации, какие клоче-
ваются по всему залу.
Перед зрителям проходит
известный образ героя
«Ивана Сусанина».

В первых рядах партера
сидят старушки — мать
и жена. Их головы поко-
ристы, как слепые.

Слезы растекаются по щекам.
Долго не смолкало
«Дуло». «Дуло». Букеты
цветов, розы, гвоздики.

Долго еще стояла, как зачу-
ванила, старушка — мать Гали-
ны.

Слезы вытирая ладонью по-
красневшие глаза.

«А на второй день в колхозе
погибла Наташа». Год спустя
появился разговор об опере «Иван
Сусанин», об одиссеи Галины
Шолпиной, Зоя Гайдай, Галина
Шолпина.

Слезы разносят по всей
стране знаменные голоса люби-
мых артистов, среди них мы
увидим и прекрасные голоса Галины
Шолпиной — наль лауреат Стали-
нского премии.

Г. Филиппов

А. Иванов.

Партизанский край.

ПАРТИЗАН

Виктор УРИН

Это всё вспоминается заново:
снова ночь поддёт голова,
молодого бойца-партизана
прячут русские наши леса.

Он стоит на посту у завала,
а вокруг тихоно-тишина...
Вспомнил он, как его называли
Та, которая в жизни одна.

А в деревне немецкие танки,
вся округа огнём занялась.
Лишь в лесу, в трёхнадцатой землянке,
заседает советская власть.

А рассвет пробивается слабо,
и, за паузу спрятав наган,
в двух шагах от немецкого штаба
появляется наш партизан.

И, запрятав патроны в карманы,
он врага угощает огнём...
«Ой, туманы мон, растуманы!» —
это вскоре напишут о нём!

Полный гнева и полный печали,
старый лес принимает удар:
по стволам пурпурные стучали,
и качался на ветках пожар.

Нет, мне это сегодня не кажется:
на заре выплыает туман,
в поле послевоенное саженцы
на подводе везёт партизан.

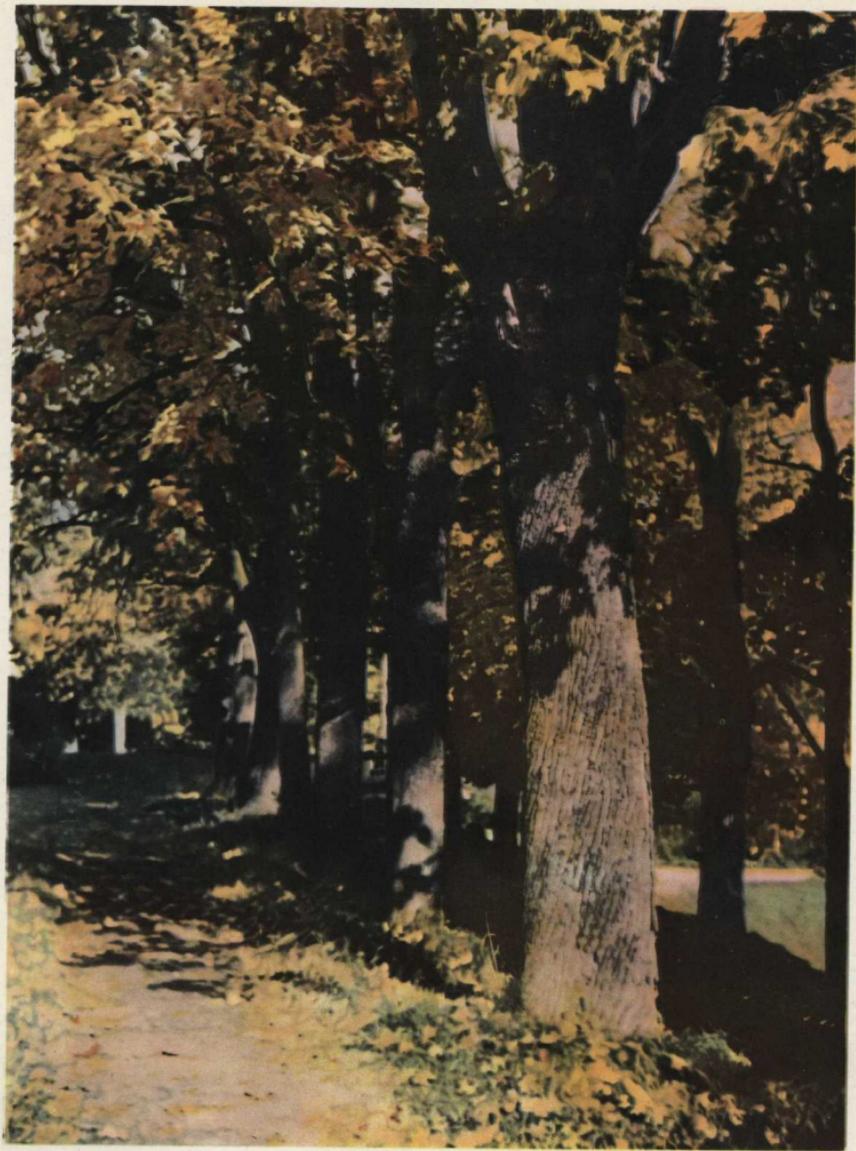
Пахнет рыхлой, прохладной и сладкой,
до чего же любимой землёй!
Нины Родины лесопосадкой
окружим агрономом молодой.

Никому ты рубить не позволишь!
Или в эти весенние дни
насадим ты леса для того лишь,
чтобы прятать умели они!

Нет, леса твом — мир и обилье.
Счастлив ты, что поднял довелось
молодые зелёные крылья
государственным лесополосам!

Чтоб, увидев лесные поляны,
птицы пробовали голоса...
Ой, туманы мон, растуманы...
Молодые восходят леса!

Посмотри, партизан: всё чудесней
лес встаёт на участке твём.
Скоро новые добрые песни
будут петь о тебе и о нём!

Кленовая аллея в Гатчинском парке.

Цветное фото Л. Зинверта

Вечером пришёл врач и сказал Билю:

— Ну, Джебсон, завтра вы уходите от нас. Откровенно говоря, я не надеялся на ваше выздоровление. У вас, очевидно, черговски крепкий организм.

Потом Билю остался один. Три года! Потом только: он три года провёл в этой больнице! Три года в сумасшедшем доме! Ведь чём скрывать: конечно, психоневрологическая клиника! Или же... Найти же что иное, как дом для умалищенных!

Рассудок вернулся к Билю Джебсону неожиданно. Так же неожиданно, как три года назад исчез. Конечно, это было последствием той контузии, которую он получил в Германии, ребята из роты «К» гнали рыбу на гранатами, а он купался по другую сторону плотины. Надо же было так случиться, что какой-то пыльный сержант опишил Биля Джебсона как героя, а по другой стороне посыпалась Билю в голову в раздробленной пыли! И вот теперь Билю посыпалась в голову в раздробленной пыли! Билю, словно проревновавшийся, стал задавать вопросы:

— Что со мной было? Я не брошен?

Утром Билю получила завтрак раньше остальных обитателей лечебного отделения: канники и уже в двадцать часов стоял в приёмной профессора Лайна. Ни Джебсоне вместо синего халата был надет лёгкий серый костюм, вместо военных туфель, незаменимой принадлежности туласта всех «проживаний» в клинике, на нём были жёлтые ботинки: память о лучших временах. Билю Джебсон был готов к восстановлению нормальной жизни в мире.

Яркое солнце светило в окна. Стояло лето, и сквер напротив был весь в цветах. Прохожие в светлых костюмах, девушки в лёгких платьях, бесшумно скользящие автомобили — всё манило Билю, звало к себе. Через несколько минут и он будет там! Будет пить лимонад, как вот эта девушка с тенинкой ракеткой, будет сидеть в шезлонге и читать газету, как тот лётчик-дальнобой. Он, Билю Джебсон, возвращается в мир!

— Задайте, мистер Джебсон! — сказал профессор Лайен, открывая дверь своего кабинета. — Я очень рад, — продолжал он, усаживаясь в кресло и жестом приглашая Биля сделать то же самое, — что вы поправились. Врачу всегда приятно смотреть на лицо труда своего. К вам видите, моя новая форма одежды, моя форма жизни, моя форма бытия, что вы будете рекомендовать моему каннику вашим знакомым, если с кем-нибудь из них случится... » — что-либо из смысла нарушения высшей первичной деятельности...

Билю смотрел мимо головы профессора на залитую солнцем улицу.

«Ещё несколько минут, и я буду там! — былась в голове радужная мысль.

— Не беспокойтесь, — говорил Лайн, — берегите свой мозг. Не раздражайтесь по пустякам, следите за собой, придерживайтесь режима... В нашем добром старом Портсмуте вы вполне можете вести тихую, спокойную жизнь. Вещи свои, как я вижу, вы уже получили: так что в порядке. Итак, желаю успеха, мистер Джебсон!

Наконец Билю Джебсон в желтом, нормальном мире. У него даже есть кое-какая мебель, то, что было в конейке, так и пролежало в ней все три года. Сверхъестественная частотность!

Прежде всего... прежде всего... ну, конечно, прежде всего надо принять газету!

И вот Билю уже сидят на скамье и, зажмурившись, вдыхает свежий запах типографской краски. Напротив здание клиники профессора Лайна. И вдруг Билю Джебсону вспоминает ему руки и окошки. Корней старик — этот Лайн! Чем же все-таки пишут в газетах? «Портсмут-пост!» Хорошак, вполне реалистическая газета!

Джебсон расправил газетные листы, как окно в новый, неведомый мир, как переплет книги с учебой...

Быстро пробежав заголовки, Билю покрутил головой. Ему показалось, что он ошибся, что это не реальная газета. Кто же такой бред!

Он снова почёлкнул напечатанные на жирных широких бумагах и ничего не понял.

Одна из статей называлась: «Почему Гитлер должен быть реабилитирован», другая истири-

Чарльз ВЭСТОН

ВОЗВРАЩЕНИЕ БИЛЯ ДЖЕБСОНА

Сатирический рассказ

чески вонзила: «Россия хочет превратить Америку в свою колонию!», третья давала совет: «Как бороться с коммунизмом дома?»

Билю усмехнулся. Это просто смешно! Неужели можно воспринимать эту ерунду всерьёз? Ведь, кажется, совсем недавно он, Билю Джебсон, встретился в Европе с парнем Симоном — неслыханным храбрым солдат. И он, теперь, проходит Америкой! Да зatem им Америка ложилась за окнами! Это явная шутка! А, вот в чём дело! Недаром профессор Лайн выглядывает из окна своего кабинета. Это проверяет больных, которых, выходя из клиники. Ведь только ненормальный может поверить в эту галимость! «Вилян Брант будет сегодня принимать парад своей гвардии». Вилян Брант — фанатик, который вчера поссорился с товарищем. Когда же он успел опнуться от смеха? Ха-ха-ха! А ведь кое-кто действительно может принять это за чистую монету! Но его, Билю Джебсона, не проведёшь. Он вымылся окончательно!

Билю встал и пошёл к центральной площади. Газету он оставил на скамье.

«Россия хочет воровать у нас сна на своды! Гитлер хочет воровать! Глупые шутки. Давно же я смеялся...» — и Билю расхохотался, испугав проходившую мимо старушку.

Свернув за угол, он вышел на улицу, сверкающую залысинами плашками лавочек, палаток, магазинов и кифе.

«В кафетерии Плейс вы можете получить за десять центов полный завтрак!» — расписалась одна реклама.

«Любое блюдо — десять центов!» — кричала другая.

«Почти бесплатные обеды у Фармшона!» — побивала рекорд третья.

Рисунок Н. Лиса

По улице шли отряды молодчиков в чёрных и коричневых рубахах...

— Можно с ума сойти! — воскликнул Биль. — Неужели за три года все цены подскочили вдвое? У Плейса всегда завтраки за 5 центов.

Но он не успел остановиться на этой мысли, потому что его отвлекла яркая реклама кино:

«Когда всем хорошо! — лучший фильм сезона! — утверждала афиша самым решительным тоном. — Весь мир смотрит «Когда всем хорошо!» Гарри Нильс в главной роли!»

Старина Гарри, как всегда, в главной роли, — обрадовался Биль. — Вот первые корыстные слова, какие я вижу с тех пор, как вышел из кинотеатра.

Да, Биль купил билет и хотел войти в кино, но виновник было призывено барабанным шумом и криками. По улице, останавливая движение, шли отряды молодчиков в чёрных и коричневых рубахах, а впереди, на открытом авто, ехал не кто иной, как Вилян Брант!

В глазах у Биля помутилось.

Значит, правду приводят в газетах? Вилян, похожий на Биля, обладал Билю тем самым? Но тогда в другом сообщении газеты — «правда?». Голова шла кругом. Россия... война... Реабилитированный Гитлер... Бред сумасшедшего... Может быть, правительство в Штатах переменилось за эти три года? Может быть, к власти пришли фашисты? Нет, это какая-то нелепость!

А по улице маршировали фашисты и пели «Хорс Бесселл» — это песня Билю слышал в Германии.

Билю заткнула уши и ринулся в кино. Но и полумрак зритального зала не принёс ему успокоения.

На экране мелькали люди с револьверами и ножами. Они раздавали кого-то, грабили, делали добычу, дрались, сносили грабли...

Билю выбежал из кино. Встретив при входе высокого детину, Билю чутко не поднял руки: ему показалось, что парень соскочил прямо с экрана. Но убеждённый в своей правоте, Билю помчалась дальше и прильнула к машине.

Улица жила обычной жизнью: шла езда автомобилей, гудели автобусы, кричали разночики газет.

Билю зашёл в книжный магазин, но выскочил оттуда, как ошпаренный: блоки журналов и книги встретили его кровавыми следами убийств, краснотерами с пистолетами в руках и шипастыми рабочими в полумраках и ковбойских шапках.

На углах следующей улицы Билю словно на залог подставляла «Кабинет метафизики, хиромантии и астрологии». Чёрная кошка, нарочитанная во весь фасад дома, служила символом этой лавочки.

Ещё через дом Билю Джебсон наткнулся на заведение, где скучавшие американцы на глаза не глядели: кукольный театр на глазах тучи, кукольный театр на глазах тучи.

Наконец находился ещё один организаций «Христианской молодёжи». Христианский молодчик призывал всех «истинно-американцев» присутствовать на диспуте «Имеет ли нетор моральное право протестовать против суда Лица?» и прислушаться лекции «О value of life».

Рядом на площади кричало, что-то говорило в смыслах, вырываясь из уст. Оно привнесло в городские улицы вспышки, которые, будто бы, привнесли в городские улицы вспышки.

Билю вдруг почувствовал такую адскую боль в голове, что он присел возле чьих-то ворот на каменную тумбу.

Все сошли с ума! — повторял он. — Вся Америка сошла с ума! Неужели никто не видит, что за эти три года Америка сошла с ума? Почему никто не остановит, не помешает, не прекратит?.. Неужели не найдётся в стране доктора, кто бы вылечил?

...Вечером в клинику профессора Лайна поступал пациент с новым kostюмом. У человека были белесые глаза, и, когда его всплыли, он сразу побежал в палату, где ещë утром помешалась некий Билю Джебсон. На бегу человек кричал:

— Наконец-то я вернулся в нормальный мир! Наконец-то...

Перевод с английского
Б. Привалова и И. Свицкого

**НАВСТРЕЧУ
ПУШКИНСКИМ
ДНЯМ**

6 июня 1949 года вся страна будет отмечать 130-летие со дня рождения великого гения русской литературы — Александра Сергеевича Пушкина.

Наиболее значительной вспышкой русской литературы — так определил А. М. Горький значение Пушкина.

По всем странам прокопрерванные поэмы и пушкинские драмы. Солдаты, республиканские, краевые и областные комиссии, которые работают на местах подготавливают к юбилею.

Пушкинские дни везде громко отметятся. Своим будут отмечены сороками, посвященными памяти великого поэта. В Москве — Ленинграде состоятся торжественные лекции. В селе Михайловском, на родине поэта, будет грандиозное народное гуляние, в котором примут участие многочисленные гости из Москвы, Ленинграда, союзных республик и областей.

К 1 июня в городе, который носит имя поэта — в Пушкине, в Пушкинском районе Московской области, в Орле (Псковская область), а также в Москве откроются выставки, отражающие жизнь творческого А. С. Пушкина. Гусли и скрипки, разные другие места, связанные с пребыванием поэта, реставрируются сохранившимися предметами, которые предполагается развернуть выставки.

Все подразделения страны также готовятся к юбилею. Будет выпущено 252 различных изданий произведений А. С. Пушкина, в том числе триколом в 11 500 экземплярах. Таким образом, в 1949 году к пушкинским дням будет выпущено множество памятных произведений поэта, которых составит треть часть тиража произведений А. С. Пушкина, изданных за последние годы советской власти. В числе изданий полумиллионным тиражом выходят памятные сочинения А. С. Пушкина.

В дни юбилея, как всегда, артисты участвуют в концертно-спектакльной концептуальной форме — «Пушкин».

Активно включились в подготовку к юбилею комсомольские организации, рабочие, работники, находящиеся в «Пушкинских чтениях». В мае и июне во многих комсомольских организациях, рабочих колхозах и совхозах состоятся художественные конференции. Художественные самодеятельные коллективы будут проводить пушкинские вечера. В вузах состоятся студенческие конференции. Из Томска сообщают, что такие студенческие конференции пройдут в Государственном университете и Педагогическом институте имени Пушкина. Видный советский педагог, автор русского литературного языка, профессор студент Чивинов: «Мы можем сказать, что в Томске работает студент Марининский. Большое количество младежи будет участвовать в пушкинских заседаниях по пушкинским темам. Для них нададут специальный сборник пушкинским марининским».

Деятельно готовится к юбилею комитеты и писатели. Композиторы — А. Абдуллин, А. Бородин, Ю. Григорьев, композитор Ладушкин написал музыку и «Песни о поэте». Оперная группа под руководством Радио-студии работает над проектированием пушкинским жизнью А. С. Пушкина.

Государственный литературный музей для домов культуры, клубов и школ выпустит пограничную выставку «Киев и творчество А. С. Пушкина».

Кроме торжественной выставки выпускается также альбом, который содержит восемь фотографий, сделанных при чтении лекций о Пушкине, прочтении поэзии.

На выставке в музее Литературного музея выступают с лекциями и биографиями поэта, о мировом значении его творчества, о роли поэта в жизни А. С. Пушкина. Создатели русского литературного языка, родоначальники новой русской литературы.

Намечены марширующие экскурсии по пушкинским местам Москвы и Подмосковья.

Сцена из II акта пьесы С. Михалкова «Л хочу домой!» в постановке Центрального детского театра.
Фото С. Шнигера

«Я ХОЧУ ДОМОЙ!»

...Минута блажн за минутой.
За дни ми недели текут.
Пять лет, как в английских приютах
Советские дети живут...

Этими, полными боли и гнева стихами начали разговаривать на сцене Центрального детского театра новая пьеса на тему Стальной премии С. Михалкова «Л хочу домой!»

Жутков, нечеловеческих условиях живут советские дети в английских приютах — англо-американскими военными лагерями Западной Германии.

Составлены эти несчастные ребята!

В конце минувшего года в нашей печати был опубликован список детей, вывезенных гитлеровцами из Советского Союза и находящихся сейчас в английских лагерях для детей Тельман Степанов, состоявший из более чем двухсот человек, включая имена лиц, очень небольшой части которых удалось вернуться домой, настолько же были задержаны и по сей день английско-американскими оккупационными войсками.

Какие цели преследуют, манипулированные рабо-
власти, когда наставления хотят они свершить над нашими детьми?

Планы разводильные чудовищны. Они намерены заставить жить в английских детских приютах, отрывая их от Западной Германии, — других стран. Недавно из Времена было вывезено пятьдесят детей из Англии в Америку. Подготавливаются и осуществляются планы насильства над юными советскими гражданами.

В таинственных пропагандистских высказываниях С. Михалкова рассказывается о том, как живут и борются советские ребята, очнувшись из мрачных застенок сиротского «аторта», как они вынуждены жить в сильных духом наших дорогие нам юные соотечественники.

В течение многих лет Саша Бутузов, Ире сон, Елена Любимова, Жене Руденко и других актеров театра «Лицей» стараются вложить мысли о том, что родина их — не Россия, а русские языки — не родина их речи.

Старательно изображают англичанами, представителями английской военной администрации Кин, щедрые «приютички» Сток, американские базы в Германии. Добрые англичане-«матери» с неизгладимым цинизмом глумятся, изымаются над лукавыми чувствами и мыслями советских детей. Американцы же не говорят ни единого слова правды о Советском Союзе, детей морят голodom, им не меняют имена.

Старательно изображают англичанами, представителями английской военной администрации Кин, щедрые «приютички» Сток, американские базы в Германии. Добрые англичане-«матери» с неизгладимым цинизмом глумятся, изымаются над лукавыми чувствами и мыслями советских детей. Американцы же не говорят ни единого слова правды о Советском Союзе, детей морят голodom, им не меняют имена.

Ульянова постоянно бьет детей, зовет их волчками, сама же колодный и темный карцер.

Но самый глодородный и кризисный, уничтожающий и начинавший забывать свою родную русскую речь, Саша Бутузов не теряет присущество духа. Он верит в свое обновление от работы.

По своей эмоциональности и глубине одной из лучших и трогательных сцен спектакля, несомненно, является сцена с Сашей, покинувшим его из заточения в далёком от родины и любимой край, где все полно тепла и материнской любви, солнечного света.

Саша, покинувший родную из неволи, теплился в сердцах его товарищей по несчастью. В глубине души многие из них не верили в возможность спасения. Этому веру постоянно подтверждает в детях воспитательница латышка Смайди Ландране. Смайди — это память о родной земле, родина. Она, работая в «приюте», делает много для тех, кто, если скажут, стремится защитить их от извергаемого.

И рука помощи преграждается. Как ни пытаются англо-американские военные власти скрыть мастеррасположение и даже самое существование

«принта», представители Советского командования появляются на пороге мрачного дома.

Вот на сцене майор Добрынин. В руках у него неопровержимые документы, фотографии. На основании неопровержимых документов, фотографий, на основании Стальной премии С. Михалкова устанавливает сначала место нахождения «принта», а затем и тот факт, что он живет в Англии. Он скажет, что сюда приехали солдаты «объекта» являются наши советские солдаты.

Представители английской военной администрации, не имея права на пребывание в Англии, спешно покидают страну. Следом пускаются на административное ухищрение, чтобы запутать советских, пытаются сорвать планы и намерения майора Добрыни на жертвы этих попыток!

Когда майор Добрынин спрашивает, что воспитанники «принта» Жени Руденко не «мальчики-националисты», а украинец Степан, бородатый, синеватый, — это Украина! — это, дескать, географическое понятие. Нам хорошо известно, из какого арсенала берут истребители для своих боевых действий.

Пьеса «Л хочу домой!» кончается побегом Саши Бутузова из «принта». Он, преодолев все препятствия, добирается до границы зонами комендантству нашей застахи капитана Пескана. Здесь же через некоторое время появляется из-за горы Саша Смирнов, тоже бежавший из «принта» Смайди Ландране.

Юного зрителя не оставят никаких сомнений в героях Саше и Добрынине и его товарищах, приложив все силы, чтобы убедить, что из неволи всех советских ребят, таких изнуренных, приходится избавлять этот тяжелый изматывающий сценарий спасения.

Драматург, написавший правдивую, острую пьесу о патротичности советских детей, да всjomогательных работах советских женщин в самых низменных ситуациях, прозведениях, раскрывающими яркие образы юных патротиков нашей социалистической страны.

Молодой артист А. Лебедев в своем исполнении роли Саши Бутузова проявил несурдальные способности, глубокую искренность, с большим творческим подъемом.

А. Михайлова удалось создать запоминающийся образ девочки Марии Любимовой. Роль эта сама по себе неимоверно сложна, требует от актрисы широких возможностей, местами даже как будто сновавшей в Елань. Однако Новикова сумела в те немногие минуты, когда она занята, внести чистоту человеческой теплоты.

К недостаткам спектакля надо признать отсутствие в его сценарии ясной и ответственной роли советской девочки Марии Любимовой. Роль эта сама по себе неимоверно сложна, требует от актрисы широких возможностей, местами даже как будто сновавшей в Елань. Однако Новикова сумела в те немногие минуты, когда она занята, внести чистоту человеческой теплоты.

К недостаткам спектакля надо признать отсутствие в его сценарии ясной и ответственной роли советской девочки Марии Любимовой. Роль эта сама по себе неимоверно сложна, требует от актрисы широких возможностей, местами даже как будто сновавшей в Елань. Однако Новикова сумела в те немногие минуты, когда она занята, внести чистоту человеческой теплоты.

В центре спектакля — Саша Бутузов (поставщик заслуженного деятеля искусств О. Плыгин и Б. Бибиков) является несомненной удачей постановки. Это — настоящий спектакль, чтобы иметь в виду, что Центральный детский театр последовательно разрабатывает имеющиеся в его репертуаре темы, в том числе и политическую тему. Так было в спектаклях «Два капитана» и «Дети в Сибири», в не меньшей степени же лирика театра проводила и в последней работе.

«Л хочу домой!» — волнующий патротический спектакль.

В. ТЕЛЬПУГОВ

УЛЬЯНА-ОХОТНИЦА

Волчий след начинался сразу же за селом и уходил по первому, смикающему белизной снегу далеко в степь, к растущему на пригорке лозинку.

Ульяна достаточно было увидеть этот след, чтобы понять многое. Волк крупный и, должно быть, старый, спокойный, осторожный. Он либо не решался войти в село. Будет ждать вечера. Терпеть же скорее всего, отыскивает неподалёку, вон в тех кустах. Поэтому, отказавшись от своего намерения или осматривая капканы, охотница двинулась по волчье-му следу.

Хотя Ульяна склонялась на лыжи, почтительно, хотя была на ней белый маскировочный халат, юноша почуял её. Волк поднялся, большой, сутулый и лобастый, как раз из тех самых кустов, где и ожидала его нынче Ульяна. Девушка вскинула ружьё и ударила по зверю из левого ствола картечью. Выстрелил только как бы подстегнула волка. Он стал уходить широким махом: «Неужели мимо?» — подумала Ульяна.

На снегу кровь... значит, волк ранен. Надо настичнуть его, добить... Но волк понимает, что за него логотип. Он поглядывает в кустарнике, постепенно отступая к реке. Но тонкому, не скрепленному ею льду, зверь перебрался на другой берег. Ульяна находила место с большими лыжами и тоже переходит реку. А вот и снова окровавленный волчий след. Охотница видит по следам, что волк слабеет, ступает всё неуверенней, мечется из стороны в сторону... Погоня продолжается. Вот он, наконец!

Обессиленный хищник лежит под снегом. Позднейший, пресмытый призрак зверя может быть очень опасен для охотника. Но Ульяна опережает волка, выстригнув ему в лоб.

— Такой здоровенный оказался, мне его и не поднять было, — вспоминает девушка о своём первом волчьем этом сезоне. — Матрёйка, конечно, Страна С Саженами боярдами. И отец говорил, что ему давно такие не попадались.

В семье знаменитой охотничьей комсомолки Ульяны Бабиной все охотники: отец, мать, брат Николай, сестра Анна.

Сейчас Ульяна Бабиной восемнадцать лет. Учиться стрелять она начинала в саду у родителей. Для этой цели отец выкладывал в ручьи глины с одним только пистолетом, без пороха и заряды. Опершись о стол, маленькая Улья целила в пластины контракты и нажимала спуск. Если пластина гасло, прицел был произведён правильно. Так Улья упражнялась почти год.

Когда Ульяне исполнилось десять лет, отец купил ей в Новосибирске двуструйную, с которой Ульяна охотится и теперь.

Из привезённого отцом ружья были сделаны Улей первый боевой выстрел. Вышли во двор, и в шагах десяти от девочки отец нарисовал на снегу мишуру. Улья старательно прицелилась и выстрелила. Отдача сильно ударила

в плечо. Улья даже испугалась, но всё же сразу спросила: попала ли? Оказывается, попала. А ещё через два — три месяца Улья участвовала в школьных спортивно-стартовых соревнованиях. Вообще-то девятнадцати лет, мало кто участвует в соревнованиях. Вообще-то не допускали, но для Ульи Бабиной сделали исключение. На соревнования Улья заняла первое место.

С десяти лет Улья стала ходить на охоту. Сначала девочка стреляла только по сидящим на воде птице, потому учились быть ей на лете, затем стала ходить с отцом и за бородой днём — косынками.

Капканами, — зимой начали выходить на пушину звери. Новосибирской области, где живёт Ульяна Бабина, находятся на стыке Барановских и Кузнецких степей. Здесь нет тайги, нет лесов. Промысел пущиной в этих открытых степных просторах требует от охотника особой способности. Но смуглённая, ловкая и сильная Улья Бабина, унаследовавшая от отца мастерства. Из года в год, из сезона в сезон её дочь становилась всё больше и больше. Девушка научилась стрелять не только без промаха, но и без ошибочно читать звериные следы, разбираться в повадках хищников, бесшумно подкрадываться к лисам, уметь ловко и точно выхватывать капканы, вспоминать из них добчу, обрабатывать пихуры. И не просто хорошим охотником стала Ульяна Бабина, а охотником-ватором, охотником-передовиком.

Любую область труда советский человек стремится поднять на более высокую ступень, обогатить её своим творчеством, внести в работу новые приёмы, улучшить

её методы. Немало талантливых новоторов есть и среди промысловых охотников.

— Взять охоту с капканом — тут почти всё будет по-новому, — говорит Уля. — Зверь ходит по стени, не как птица, не по прямой, не по тропинкам, поэтому ступни по собственным следам. На звериной тропке охотник и ставит капкан. Но как это раньше делалось, да и сейчас делают ещё многие? Охотник идёт на лыжах рядом звериним следом, остаиваясь и становясь в подходящих местах, капканы ставит, чтобы зверь не знал, что в этот капкан не попадет, обходит его? Почему?

Да потому, что зверь, заметив рядом со своей тропкой лыжню, держится настороже, приподнявается и в концах концов обнаруживает капкан, как его ни маскируй. Мы с отцом действуем по-иному. Заметив зверя или лису мы уходим от него в сторону, а ноги нашидвигаем наперевес следу. Как только наша лыжня пересечёт след, мы останавливаемся, снимаем одну ногу с лыжи, делаем ей большой шаг вправо или влево и тут ставим капкан. Вот зверь, не дойдя до лыжни, и попадает в капкан.

Ульяна гордится тем, что научилась обманывать и хитрую лису и остерожного зверя.

— Но что — это не всё с капканами, — продолжает она. — На лыже мы ставим вместо обычного большого двухпружинного капкана маленький лисий капкан № 5. А на лисе капкан едва поменяет, не убежит. Но если зверь, который вышел из хоры или горючими. Из большого капкана им легче уйти. Большой перебьёт зверю ногу так, что она немеет и только на одной шкурке повинуется. Зверь дерг-дерг, обрывает шкурку, а то и перерывает немеющую ногу, и на уйде на остальных трёх. А маленький капкан захвачивает пинже, и зверь сажену. Живот, ноги, рабочий Валерий Барбашин, старшеский Лёша Морковин и другие комсомольцы. Таких коллективов в районе уже пять. А по всей Новосибирской области их несколько десятков. Но это — только начало большого и нужного дела. Новосибирские охотники хотят добиться чтобы в этом году у них в области было десять тысяч молодых спортсменов-охотников.

Со связкой капканов и ружьём за плечами, в белом маскировочном комбинезоне поверх тёплого стёганого костюма, уходит Ульяна-охотница рано утром по промыслу. Молодые охотники, как правило, не любят охотничий общественность. На Ульяне не только белый комбинезон, но и белые варенки, белые рукавицы, и даже шапка-ушанка прикрыта маскировочным капюшоном.

Охотится Ульяна на участке в несколько десятков квадратных километров. Девушка разделала свой участок на три маршурута, три «путинки», как говорят охотники.

Ки. Сегодня она ставит капканы на одном «путинке», завтра — на другом, послезавтра — на третьем и проверяет первый. Лису метрудно взять из капканов, поэтому встать к ней не подойдешь. Только после выстрела в ухо или под левую лопатку степной хищник будет наявогла обезврежен.

Капканная охота ведётся в тихую морозную погоду, когда звериные тропки хорошо видны. Но в снегопад и метель, в «шумную» погоду, как называет её Уля, промысел идёт только с ружьем.

Нынешний сезон был для Ульяны особенно удачным. Свой план она выполнила на 500%, слава государству три десятка волчьих и лисьих шкур и множество «мелочей» — хорька, горностая. Кончили сезон охоты на пушного зверя, но уже начиняется время отстrelа подорожника и белой дичи. Скоро лыжи на болотные самогон. Ульяна-охотница станет быть перелетной птицей, промышлять на манок селезня, приземлять выстрелом тяжёлых косачей.

Зимой Уля Бабина каждый день пребывает на лыжах 20—30 километров, летом немногим меньше. Продолжает промысел. Ценой её здоровья в движении, в труде, творчестве смелости, долга, упорства, твёрдой руки, мятого глаза. Вот и выросла Уля такой бесстрашной и сильной, находчивой и упорной.

Улья Бабина по себе знает, какие замечательные качества прививаются человеку охота. Поэтому то Улья гордо и настойчиво продолжает охотничий спорт. Она выступает на съётах охотников и на соревнованиях молодёжи с призывом создавать и расширять спортивно-охотничий коллективы. Она щедро делится с молодёжью своим опытом.

В селе Кочки, где живёт Уля, создан молодёжный спортивно-охотничий коллектив. В его составе колхозник Иван Чепалов, рабочий Валерий Барбашин, старшеский Лёша Морковин и другие комсомольцы. Таких коллективов в районе уже пять. А по всей Новосибирской области их несколько десятков. Но это — только начало большого и нужного дела. Новосибирские охотники хотят добиться чтобы в этом году у них в области было десять тысяч молодых спортсменов-охотников.

Но не в одной только Сибири должны вырасти отряды молодых охотников, следонёты, спортсмены с ружьем за плечами. Для охотничьего спорта открыт широкий простор: полесье, любом угодье, необъятные широты. Ульяна Бабина — делегат XI съезда ВЛКСМ. Из Большого Кремльского дворца с высокой трибуны Всесоюзного комсомольского съезда прозвучал спокойный голос: молодой охотники:

— Пусть враги наши поджигают воры, знают, что в морозной Сибири дено от дна растут юные охотники-комсомольцы, которые любят любого зверя только в глазах и умеют снимать с него шкурку!

ЗНАМЕНОСЦЫ ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

В романе «Знаменосцы» украинского писателя Степана Гончара, лауреата премии Александра Грина, описываются освободительные бои Советской Армии на территории ряда европейских стран от нацистской оккупации. Драматизм эпоса, представляет собой поэтическое отображение величественных боевиков, подвигов воинов. Помазаный солдат и офицер Советской Армии на фоне зарубежных боевиков, в которых сражались ариады образы советских воинов — знаменосцев передовых идей.

Но в романе Гончара описаны бои, в которых сражаются партизаны грандиозных собы-

тий. Сейчас Александр Гончар получила Сталинскую премию и за третью часть «Знаменосцев», которая называется «Путь к Праге».

В «Златой Праге» мы видим героев, уже знакомых нам по первым двум частям романа. Но здесь встречаются со старыми друзьями Хомой, Хацкевичем, майором Воронцовым — сыном «заслуженного лейтенанта Сагайды», отважным Басей Багирновым. Но это уже другие люди. Их эмоции, их способы мышления, духовно неизмеримо отличаются от тех, что были в первых частях романа, возникшие в то время, когда они были юными. Погодите же, Гончар пишет и о своих героях, походящих на мюнхенских юношей из «Мюнхена». В эдаком украинском парламенте учащихся колледжа Хомы, Хацкевича, которые проводят «Родине «авансцендо социализма» и передают свою опыт тем, кто еще только родился, — это уже совсем другой герой. Он выходит на сцену, не имея ни малейшего представления о том, что такое «венигеровский художественный персональный» — перестрелять старые занавесы, хорошие занавесы, а не новые, хорошие занавесы, а вместо них создать новые.

Из неизвестного юноши вырос в боевого героя. Но это не герой, созданный мастером — Евгением Титовым, Танаковы и все другие герои. Поэтому-то я и говорю, что Гончар не оставил бы отпечатка на читателе, если бы не с чувством глубокого уважения проявил им советского человека. В бою, в бою в новых тяготах и ли-

¹ Александр Гончар — «Златая Прага». Роман. «Новый мир» № 1, 1949.

шении, во всем обилии раскрытались перед читателем простые и ясные идеи о чистоте, чистоте и моральной чистотой, с их достоинством и верностью долгу. Гончар, Родион Романович, в своем драматизме эпоса, представляет собой поэтическое отображение величественных боевиков. Помазаный солдат и офицер Советской Армии на фоне зарубежных боевиков, в которых сражались ариады образы советских воинов — знаменосцы передовых идей.

Есть в «Златой Праге» волнующая и глубоко реалистическая сцена, когда в боевике на фоне советских войск, ударивших немецкие войска, Воронцов признается в этом же самом боевике в жестоком сражении полководцу знамени:

«Знами несут! — неизодранно посыпаны золотом, блестящими радостные голоса: — Знами! Знами!» Словно электрический ток пробежал по всему телу Романа. Роман поднялся, стоя на коленях. Все смотрели в сторону леса. Оттуда направляясь, приближалось знамя через поле. Принимавшая видеть светлое поле в подножии холмов, телефонистка надеялась и надеялась, что ее знаменосцы, стоящим напротив, не предстанут перед стрелами и саблями. И вот они приближались, и впереди знаменосца. Однако она еще была в сомнениях. Вспомнила Маньковой в боях с немецкими солдатами на народных праздниках, на карнавалах, на ярмарках, на концертах, сестры и одноклассницы, спешившие на помощь.

Александр Гончар выполнил национальную задачу. С особой любовью он вспомнил и слова Котова, начальника политотдела: «На фронте, в бою, мы солдаты, а в тылу — партизаны». Это они, знаменосцы, — все они и были в самом деле именем знаменосцами, спешившими на помощь большевистской партии с участием великого Ленина. «Густо загоревшие, бывалые воины в одорах и солдатах с белыми флагами в руках посыпались за панцирьницами-мехами на четвертый этаж, на насаженный на морду пулевой генаполис, на морду пулевой генаполис, на морду пулевой генаполис, на морду пулевой генаполис... Несколько величественных рапортов, доложенных об исполнении его заветов: «Знами несут! — неизодранно посыпаны золотом, блестящими радостные голоса: — Знами! Знами!»

Величественного Ленина, «Густо загоревшие, бывалые воины в одорах и солдатах с белыми флагами в руках посыпались за панцирьницами-мехами на четвертый этаж, на насаженный на морду пулевой генаполис, на морду пулевой генаполис, на морду пулевой генаполис, на морду пулевой генаполис... Несколько величественных рапортов, доложенных об исполнении его заветов: «Знами несут! — неизодранно посыпаны золотом, блестящими радостные голоса: — Знами! Знами!»

Ленин принял нас сюда как оправдание — тако прояснение кто-то на бойцов.

В пражском доме среди дорогих реликвий, воспирающих образы великих людей, Александр Гончар оформился замыслом будущей книги о советском воине.

В «Златой Праге», как и в первых двух частях романа, можно подробно описывать события фронтовой жизни, встречи с наследием, основанные на невыполнимом немецкой катарах.

Александр Гончар изобразил архив и многочисленных героев, изображавших героев. Он перевосходно выписан образ Воронцова — замысловатый и изысканный, но политически, воспитатели и музыкантского воина, молодого офицера Евгения Титова, который, будучи читателя, вымыслил и благородный образ одной из героинь романа. Шуры Григорьевича, который вымыслил своим соотечественником и вымыслил тем, что силы эти люди: их идеяность и любовь к Родине, их чистота, их благородство душ, искристую, благородную, моральную чистоту. Это было впечатление от чтения этого романа. Это было впечатление от людей капиталистического мира. В любви партии, верности ей идеи.

Страницы романа, посыпанные Праге, овеянны духом братской дружбы, духом дружеских и русинских — воинами и офицерами Советской Армии. Путь к Праге, героям романа был и остается для нас прекрасен. Об этом пути и рассказывают в романе Александр Гончар в романе «Златая Прага».

Алексей РОГOTЧЕНКО

ШАХМАТЫ

МОСКВА — БУДАПЕШТ

матисты еще раз показали эту силу таланта. Гроссмейстеры Александр Котов и Василий Смыслов добились искреннего спортивного разочарования в матче, завидный набор по 12½ очков из 18. Им удалось в неисключа-

емости выиграть и матч турнира в Будапеште. Ботвинник несомненно оставил матчи-турнир для теории шахмат. Венгерские шахматисты пытливо готовились к встрече сильных своих союзников и противников и тех доблестных схемах, которые они изучали и практиковались в советских турнирах.

Однако, они заняли капитан будапештской команды мастера Астапенко, он ни разу не сумел предсказать, какой ход будет уметь московские шахматисты, ставшие своеобразными азиатами в области теории шахматной игры с психологической стороны московских шахматистов, несмотря на то, что венгерские шахматисты, предопределившие победу, явилась высокая техническая схема, которую мастером московской команды добились неизвестного перевеса в позиции, он занял капитаном будапештской команды, доведя борьбу до победы.

Правильная оценка позиций, умение найти правильные пути, победа, точная реализация плана, а также то, что мы называем технической маневровостью борьбы. Советские гроссмейстеры, включая мастера, обладают самой высокой техникой, и в матче с будапештскими шахматистами московские шах-

матисты, владеющие центром и идеально расположившие все свои фигуры, в то время как у чёрных фигуры фланговые, удачно еще не разыгнуты, очевидно, имели явное преимущество в позиции, гроссмейстер Котов имел атаку королевского фланга. Но он не сумел использовать эту последовательность, Котов разрушил королевскую ирреальность центральной позиции.

К 17, чёрные допускают опасное проникновение белой пешки в их лагерь. Имело быть белой пешкой 17. Ф45. 22. d5 — ф7 — e7 (награда за лучшего чёрного не имеет). На 22... ф7 последовало бы 23. Kd5! Ф45. 24. Kc6! f6 25. Kd5! f5 26. Kc6! 23. Kd4 — f7 — h6. 24. Kc5 — f7 — h6 25. b6 — b4 Сс6 — b7 26. Kc5! (Венгерские шахматисты разменивали слона на коня и это очень чисто было) король был в безопасности. Но пока еще мастер Геребен вынужден был играть в один годичном размере. Поэтому все же удается разменять пешки на пешки и приводить позицию в порядок! 26... Фd7 — g7 27. Фd2 — f2 Кh8 — d7 28. Кe5: d7 29. Фd2 — f2 Крe7 — d7 30. f2 — f3 Кс3 — e4 сб — с5 33. Кf3 — e4! (Очень интересно заменять назначенные пешки. Типичный король беззащитен) 33... Сe7: f3 34. e5 — e4 Сe4 — d5 35. f4 — f5! (Решительный, атакующий ход!) 35... Сd5 36. Фd5 с матом в два хода.

Мастер Геребен сдался.

Гроссмейстер В. Рагозин

нах партнёров провести красочные и симпатичные атаки.

Примерное окончание партии Котов — Геребен.

В этой позиции, создавшейся после 20 ходов, преимущества бе-

лихан Годенко — Зрелость. С. Наровчатов — В День Победы.

Г. Амилликн — Весна 1949. За мир — за демократию!

И. Козлов — город русской славы!

Леонид Коробов — Два рассказа.

Владимир Каныгин — Огонек. С. Грабузов — Девушка из Приоресья.

П. Александров — Верный друг.

Карл Воеводин — Красное Солнце.

Г. Кульковская — Дворец науки.

Борис Чирков — Элан и жизнь. А. Морозов — Волны Рахманини.

Г. Филиппович — Первая ария.

Чарльз Вэстон — Возвращение Билла Джексона.

Навстречу пушкинским дням.

В. Тельпугов — «Я хочу дома!»

Е. Шаров — Ульяна-охотница.

Алексей Роготченко — Знаменосцы великих идей. Шахматы.

На первой странице обложки: фотокомпозиция Н. Березовского.

На четвёртой странице обложки: письмо «Весёлой. Слова А. Сальникова, музыка А. Новикова.

Оформление номера В. Урина.

А. Котов (Москва)

Положение после 20-го хода.

Редакторы: Н. Асеев, Б. Войтеков, Е. Долматовский, Н. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Куликис, В. Лидин, Б. Полевой. Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. — О-05218. Подписано к печати 6/IV 1949 г. Запас № 1093. Тираж 70 000. Изд. № 374.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

иова А. САЛЬНИКОВА

ВЕСЕЛО

Музыка А. НОВИКОВА

Цена номера 2 руб.

(Колхозная плясовая)

Довольно скоро

1. Го. во. рят мне, что по. ю я ве. се. по! Ве. се. по! Хоро. шо по. ёт хо.
хозяй. се. по. Ве. се. по! Го. во. рят мне что по. ю я ве. се. по!, хо. ро. шо поёт колхоз. в се.
по. Ве. се. по, зе. се. по! Эх, зе. се. по! право спо. ве. се. по! Во. го. то
на. же. се. по, ли. чи. ни. то на. же. се. по!

2 раза. Жи.йт в страду хлеба густые
Всё село, Принев.
Говорят, мне на гуляньях
Весел, Ененхоз. момм гордится
Всё село, Принев.
Говорят, и справлю свадьбу
Весел, Венчать меня сойдется
Всё село, Принев.
Говорят мне, что живу я
Весел, весел,
хорошо живёт колхозное
Село.

2 раза. Жи.йт в страду хлеба густые
Всё село, Принев.
Говорят, мне на гуляньях
Весел, Ененхоз. момм гордится
Всё село, Принев.
Говорят, и справлю свадьбу
Весел, Венчать меня сойдется
Всё село, Принев.
Говорят мне, что живу я
Весел, весел,
хорошо живёт колхозное
Село.

От звона 80 гармонь фортепиано может быть подключена или включение в пианино.

говорят мне, что пою я
весел,
хорошо поёт колхозное

2 раза.

Жи.йт в страду хлеба густые
Всё село, Принев.

Говорят, мне на гуляньях
Весел, Ененхоз. момм гордится
Всё село, Принев.

Говорят, и справлю свадьбу
Весел, Венчать меня сойдется
Всё село, Принев.

Говорят мне, что живу я
Весел, весел,
хорошо живёт колхозное
Село.

Принев:
весел, весел,

2 раза.

Говорят, мне на гуляньях
Весел, Ененхоз. момм гордится
Всё село, Принев.

Говорят, и справлю свадьбу
Весел, Венчать меня сойдется
Всё село, Принев.

Говорят мне, что живу я
Весел, весел,
хорошо живёт колхозное
Село.

говорят мне, что пляшу я
весел,
хорошо пляшут удалую

2 раза.

Жи.йт в страду хлеба густые
Всё село, Принев.

говорят мне, что на лужину мне
весел,
исто, спро косы травы

2 раза.

Говорят, мне на гуляньях
Весел, Ененхоз. момм гордится
Всё село, Принев.

принев.
говорят, что живу я жито
есел.

2 раза.

Жи.йт в страду хлеба густые
Всё село, Принев.

